

Выходит раз в два месяца

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

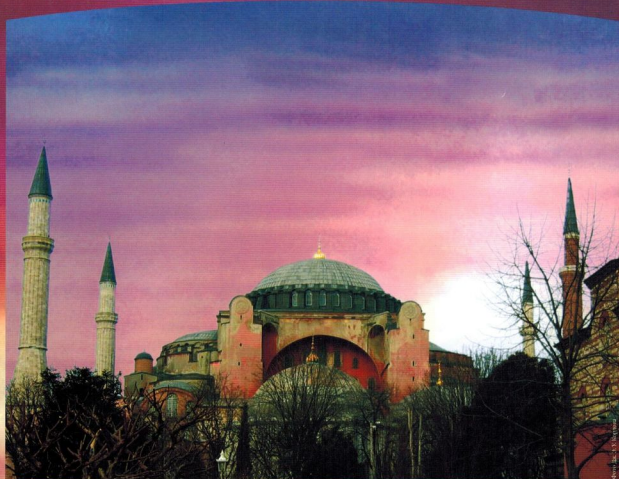
Декабрь
2005

◀ стр. 28 Рецензия на «9 рог»
Ф. Бондарчука

◀ стр. 26 «Черный передел» 1918–21 гг.

◀ стр. 2 Исламский вопрос
в России

В этом номере:

«Не бояться трезво
глядеть на мир. И
называть вещи своими
именами»

Ю. Максимов _____ стр. 7

«Я же мусульманин,
зачем мне
Православие?» _____ стр. 19

«Ислам угрожает нам
постольку,
поскольку мы теряем
собственную веру»

А.Б. Зубов _____ стр. 11

В номере:

Исламский вопрос в России.....	2
Боимся ли мы распространения ислама?	
«Ислам – это органичная часть России...»	4
Интервью с доц. ИСАА Д.Р. Жантиевым	
«Не бояться трезво глядеть на мир. И называть вещи своими именами»	7
Вековая дружба христиан и мусульман – миф?	
«Ислам угрожает нам постольку, поскольку мы теряем собственную веру»	11
убежден профессор МГИМО А.Б. Зубов	
Незаживающая рана на теле Элладской Православной Церкви	13
Прошлое и настоящее тайного христианства	
Церковь как предчувствие	17
Мой путь к вере: чудеса для рационалиста	
«Я же мусульманин, зачем мне Православие?»	19
Как Омир стал Серафимом	
Мусульмане на службе русского оружия в Первую мировую войну	22
О «дикой дивизии», и не только	
Православная месса с суицидальным финалом	24
Роман Е. Чудиновой «Мечеть Парижской Богоматери»	
«Черный передел» на Северном Кавказе в начале 1918–21 гг.	26
Откуда русские в Чечне?	
Игры детей с Николиной горы	28
Афганский блокбастер Ф. Бондарчука	
К вопросу о патриотизме	30
Комментарий к кинофильму «9 рота»	
Папа добрый, он простит	31
Во что выливаются каникулы с детьми	

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ», православная студенческая газета МГУ

Издается с января 1995 года

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы

Главный редактор: Любовь Макарова, филфак

Выпускающий редактор: Анастасия Ванякина, филфак

Ответственный секретарь: Мария Зубарева, журфак

Редактор политического отдела: Елена Жосул, философ ф-т

Редакционный совет: Наталья Довгала, эконом. ф-т,

Юлиана Годик, журфак, Елена Дятлова

Корректура: Анна Волкова, Екатерина Дубосарская, филфак

Интернет-поддержка: Сергей Курашов

Дизайн-макет: Максим Севастьянов

Компьютерная верстка: kinoshnik, Di

Наш адрес: 103009, Москва,

Б. Никитская, 1.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати

РФ, свидетельство о регистрации №013 825 от

23 июня 1995 года.

Тел: 203-34-58

Тираж 2000 экз.

Номер подписан в печать 11.12.2005 г.

E-mail: td@st-tatiana.ru

По вопросам распространения
пишите нам по электронной почте:

rasprostranitel@st-tatiana.ru

Сайт: www.st-tatiana.ru

При перепечатке ссылка на «Татьянин день» обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы.

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Для одних соблазн, для других искушение Тема номера — ислам в России

главный редактор ТД Любовь Макарова

Действительно, говорить о сущности и роли ислама и его носителей в современном мире сейчас и очень модно, и небезопасно. Модно, особенно после парижских событий, в многочисленных тошкующих рассуждать о неконтролируемой миграции, нашем демографическом кризисе и их фантастическом уровне рождаемости — что будет через 20-50 лет? Как апофеоз — очистим Москву то ли от арбузных

сци, в понимании обычных людей, в нашем случае — университетских студентов и преподавателей-неспециалистов, явный конфликт христианской и исламской цивилизаций? Несколько характерных мнений представлены в нашей традиционной опросной рубрике «Университетское море».

Удивительно далее предположить, что подобного рода конфликты укоренены в прошлом,

двух крупнейших цивилизаций, мусульманской и христианской? И, наконец, как мне, православному христианину, найти ту золотую середину между чрезмерной политкорректностью и крайней нетерпимостью, увы, распространенными в современном обществе, которая позволит мне остаться христианином, а значит, человеком?

Чтобы создать для читателя бо-

Под Самаркандом хранится рука пророка Даниила (мусульмане называют его Данияром), перенесенная Амиром Темуром из Месопотамии в XIV веке: эту святыню почитают как православные христиане, так и мусульмане.

корок, то ли от дяденек в кепках-аэродромах, эти арбузы в скверах поедających. Небезопасно не потому, что еще (или уже?) запрещают, но потому, что исход такой дискуссии подобен дорожному перепутью в русской сказке: направо пойдешь — к терроризму придешь, налево пойдешь — в расизм упадешь, прямо пойдешь... Может быть, попытаться прямо? От сущности религиозного мировоззрения к существу конфликта?

Для начала мы попытались понять, есть ли в сегодняшней Рос-

сии и их проявления имели прецеденты и способы решения. Поэтому мы обратились к истории сосуществования ислама и Православия в Российском государстве: было ли оно мирным? Мнения Нашего выпускника, других участников Дискуссии разделились. Есть ли в исламе, в самих догматах этой религии (Коране), ее предании (Сунне) предпосылки конфликта с иными мировоззрениями (конфликтогенные факторы)? Каким видится нашим уважаемым исламоведом и религиоведам диалог

лес широкий исторический контекст, мы «вкрапчили» в номер многочисленные справочные материалы (цифры и факты) по самым острым вопросам ислама (они выделены серым): реальному количеству мусульман в нашей стране, пресловутому ваххабизму, «русским мусульманам», отношению ислама к вероотступничеству etc.

Мы сделали один маленький шаг на выбранном пути — насколько он был прямым? Вам судить... Тема открыта, мы ждем ваших откликов. ●

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ МОРЕ

Исламский вопрос в России

Беседовала Анна Живова, журфак МГУ
фото автора

Главный вопрос, которым мы задавались сами, — боимся ли мы распространения ислама? Имеют ли наши опасения какие-то основания под собой или конфликт Православия и ислама — химера СМИ? Как обычно, мы вышли в университетский народ, и вот какие ответы получили.

1. Исторически в Российской империи достаточно мирно сосуществовали Православие и ислам. Как бы Вы оценили нынешнюю обстановку?

Мария Кузьмина, философский факультет, 3 курс:

Между христианством и исламом отношения сейчас неоднозначны. Обе стороны официально декларируют, что отношения должны быть дружескими, и сейчас по многим вопросам РПЦ и мусульманская об-

щеское общество и «навязать» христианское вероисповедание.

Дарья Сергеевна Менделеева, преподаватель кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики:

Вы знаете, к сожалению, в России очень много людей, которые одинаково далеки и от того, и от другого. Когда начинаешь объяснять какие-то религиозные понятия, понимаешь, что им абсолютно все равно, народ не видит разницы между традиционными религиями и тоталитарными сектами. Меня больше беспокоит это. А сосуществование традиционных религий, оно, насколько я знаю, всегда было достаточно мирным. И в том случае, если это не принимает какие-то экстремистские формы, это нормальное состояние, ведь люди разные.

Аслан Гусаевич Гаджикурбанов, преподаватель кафедры этики философского факультета:

Это вопрос трудный. Я занимаюсь этикой, и есть такая идея одного из современных крупных немецких этиков Хабермаса, что нужно сформировать особый, новый тип человеческих отношений универсального порядка, международный этикет с глубокой моральной основой через коммуникативное сообщество. Т. е. предполагается, что при всем различии, иногда принципиальном расхождении фундаментальных догматических положений можно найти такую среднюю, нивелированную форму отношений между людьми независимо от их конфессиональных разногласий. Мне кажется, это решение нельзя считать самым лучшим и оптимальным, потому что оно выработывает среднюю форму отношения, плоскость человеческого общения. Глубины духа (прежде всего в них укоренены религиозные, моральные начала) здесь не находят своего выражения, т. е. внутренняя энергия этносов, различных наро-

дов, наций, цивилизаций, конфессий отступают на задний план, и всегда можно ожидать некоего культурного взрыва.

Алла Евландовна Шиклова, преподаватель кафедры источниковедения исторического факультета:

Не может быть приоритета одной религии над другой, не может быть религий «хороших» и «плохих», не может быть религии, обладающей исключительным влиянием. Сошлюсь на известного общественно-политического деятеля, историка XVIII века В.Н. Татищева. «Мир и человек, — считал он, — есть творение Божие. Божественный закон — первый закон, всеобщий, универсальный, всем народам общий. Другой закон, «от Бога переданный», писан только для верующих. Он разный, т. к. церкви разные, но не определяющий какой-

щина находят гораздо больше понимания, чем каждая из них в том случае, когда контактирует с вне-религиозной средой.

Сегодня как мусульмане, так и православные претерпевают немало оскорбительного для себя со стороны, к примеру, телевидения. Обвинения в нетерпимости исходят отовсюду. Примером тому служит выставка на улице Сахарова. А действия РПЦ по установлению дружеских отношений с представителями госаппарата, учебно-воспитательными заведениями для сохранения общезначимых нравственных ценностей (защита семьи как социального института, выступления против аборт и т. д.) воспринимаются многими как попытки «клерикализовать» россий-

либо религиозной и национальной исключительности. И есть законы гражданские, человеческие — законы разума. Они произвольные для каждого народа и общества». Попытка поставить одну религию выше другой — это из области последних, человеческих законов, разума людей, уровня их культуры. Приверженность к той или иной религии — внутреннее дело каждого человека, со-

стояние его духовных потребностей, присущего ему мирозозерцания.

2. Ощущаете ли Вы опасность распространения ислама?

Д.С. Менделеева:

Здесь вопрос о соотношении двух

укладов жизни. Ислам активен как молодая религия, ислам мобилен, потому что люди эти исторически торговые, склонные к переселениям, сейчас активно завязываются торговые контакты. Перезезжая, люди приносят свой жизненный уклад, этот уклад крепче, чем отечественный домострой.

Татьяна Дмитриева, философский факультет, 3 курс:

Самого ислама я не боюсь. Я боюсь его экстремистских проявлений и людей, которые неправильно понимают основы ислама, живут не по его обычаям, а руководствуются своими интересами. Что сейчас выдается за ислам и чего средства массовой информации рекомендуют бояться – это не ислам, а его тиражированные крайние проявления.

А.Г. Гаджигурбанов:

Это все равно что спросить: «Опасен ли атом?» Конечно, он не опасен, потому что все состоит из атомов. Но если его поставить в соответствующие условия, он дает ценную реакцию, и взрывается чудовищная бомба, да? Священное Писание, на которое ссылаются, – атом мусульманского бытия, на этом авторитете весь мусульманский мир стоит. Что вы хотите

из него получить? Вы хотите получить дерево цветущее – он дает такое, сколько хотите! Цветущие государства Саудовская Аравия, Индонезия – высокоразвитые страны. Хотите получить войну, насилие, терроризм – вот вам, пожалуйста. Библия и Коран – это книги бездонного содержания. Это и величие, и ужас, который открывается: там есть все! Вам нужен мир – вы там найдете его. Вам нужна война – открываете и проваливаетесь в бездну... войны, нетерпения, насилия. Все зависит от установки.

3. Ассоциируется ли у Вас ислам с терроризмом?

Мария Кузьмина:

Опять-таки, все неоднозначно. С одной стороны, действительно опасны отдельные радикальные течения ислама, определенные мусульманские организации. Но, с другой стороны, экстремистские, агрессивные настроения (учение о джихаде, например) исходят из основ исламской веры, и это видно из средневекового права мусульманских государств. У меня лично ислам вызывает некоторую тревогу. Защититься как? Мне кажется, в наше время очень трудно защититься. Нужно, во-первых, надеяться на Бога, а во-вторых, нужно быть внимательным везде. Хотя и не угадаешь, где «соломку подстелить».

Татьяна Дмитриева:

Да, ассоциируется. Но это стереотип. Я понимаю, что я не права. А стереотипов следует избегать, потому что играя на стереотипах, можно вызвать национальную истерию.

С этим надо бороться.

А.Е. Шиклова:

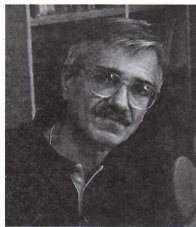
Мусульманская религия не может быть основой террора как такового. Не думаю, что в природе этой религии заложена идея убивать людей и уж тем более детей. Среди террористов люди различных наций и религий, в том числе и мусульмане, и христиане.

Д.С. Менделеева:

Террористы используют несчастных людей. Им совершенно все равно, к какой религии относятся те, кого они эксплуатируют. Возьмите хоть печальную историю о том, как секта Гробового эксплуатирует матерей Беслана.

А.Г. Гаджигурбанов:

Абсолютно нет. Террористов нужно ассоциировать с террористами. А они могут опираться на разные источники. Я убежден, что это кон-

фликт цивилизаций. Европа, которая живет по своим законам, по своим нормативам (тем более что это очень специфический образ жизни, к нему нужно привыкнуть, его нужно принять; например, европейская мода – важнейший элемент культуры – вся построена на соблазне) – и исламский мир, он же весь архаичен по своим бытовым, моральным основаниям. Православных вот сейчас возмущает современное телевидение... Поможите это на десять, двадцать раз! Это уже не возмущение, это глухая ненависть к чему-то абсолютно чужому, враждебному. Прибавьте к этому еще экономические проблемы... ●

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

«Ислам — это органичная часть России», или Почему студенты Института стран Азии и Африки не бо- ются ислама

Беседовала Мария Зубарева, журфак МГУ

Дмитрий Рустемович Жантiev — выпускник и преподаватель Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока, редактор международного отдела федеральной еженедельной газеты «Российские Вести», специалист по истории Арабских стран и истории ислама.

Фото предоставлено Д.Р. Жантiev

— Есть мнение, что в России существует конфликт между мусульманами и христианами. Это так?

— Я считаю, что этого конфликта нет. Его, слава Богу, и не было. В России никогда не было образа мусульманина как источника опасности. Сейчас есть силы, которые заинтересованы в возникновении конфликта, которые не хотят усиления нашей страны и по-разному пытаются ее ослабить. Как? Попробуем вбить клин между христианами и мусульманами. К счастью, уже сейчас видно, что эти попытки потерпели поражение. Не удалось создать образ исламского терроризма. Ислам — это религия любви, мира, добра, принципиально терпимого отношения к иному мнению. Ей никогда не был свойствен ригоризм или обвинение кого-то в ереси. Обвинять в терроризме, в каких-либо преступлениях можно конкретных людей. Ислам здесь ни при чем.

— А как Вы объясните наличие в Коране таких, например, слов: «Помощь — только от Аллаха, великого мудрого, чтобы отсечь каку-либо конечность у тех, которые не веровали...» (Коран 3:126-127). «Поистине, тех, которые не веро-

вали в Наши знамена, Мы сожжем в огне! Всякий раз, как стговится их кожа, Мы заменим им другой кожей, чтобы они вкусили наказания» (Коран 4:56)?

— Мое глубокое убеждение в том, что ислам никогда не оправдывал насилия в отношении кого бы то ни было. То, что эта религиозная риторика используется в наше время террористами для оправдания своих действий, не связано с исламской традицией. Хотя бы потому, что традиционно в исламе чего-то похожего на терроризм в его нынешнем проявлении не было. Этот феномен появился буквально в последние десятилетия. Что касается коранических цитат, толковать текст Корана нельзя с наскоку. Нельзя вырывать из контекста несколько слов и произвольно их интерпретировать. В исламе на протяжении веков сложилась развитая традиция толкования Корана. И все религиозно-правовые вопросы, в том числе то, как мусульманам относиться к иноверцам, к христианам, к военнопленным, как вести себя на войне — все эти вопросы были детально разработаны мусульманскими богословами, законодателями еще в Средние века. Никакой жестокости, не связанной с потребностями именно военного времени, там нет. Запрещалось убивать мир-

Новообращенные мусульмане

В настоящее время точная численность новообращенных мусульман неизвестна. Некоторые мусульманские лидеры, в частности председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, говорят «о десятках тысяч русских, принимающих ислам», православные эксперты полагают, что их численность не превышает двух-трех тысяч человек, а сами «русские мусульмане», как ни странно, с ними солидаризируются. Действительно, число активных «русских мусульман» не превышает пары сотен, однако благодаря постоянным пиар-кампаниям они кажутся большой и влиятельной группировкой.

Большинство традиционных мусульманских организаций России имеют джентльменское соглашение с Русской Православной Церковью о недопущении взаимного прозелитизма. Такое соглашение подразумевает, что его стороны не ведут целенаправленной миссионерской работы друг в отношении друга, однако принимают людей, самостоятельно решивших сменить веру. В то же время некоторые мусульманские организации не признают

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

ных жителей, уничтожить их имущество, убивать пленных. Термин «мигобожники» к христианам неприменим. Они считаются людьми Писания. Что касается деятельности современных террористических групп, нужно понимать, что в их основе лежит безграничное подчинение людей какому-то лидеру или лидерам. Если рассмотреть личности таких людей, увидим, что среди них нет ни одного человека с глубоким исламским образованием. Все улемы – мусульманские богословы, законоведы – единогласно отвергают террор. Именно потому, что это противоречит и духу, и букве ислама.

– Почему же тогда люди идут за лидерами, которые под знаменем ислама проводят политику, противоречащую этой религии?

– Это связано с кризисом традиционного общества. С тем, что традиционная система религиозного образования заменялась в большинстве стран светским образованием. Люди научились чему-то такому, чего в исламе никогда не было. Не было в исламе никогда терактов с применением человека-бомбы, самоубийцы. От кого они этому научились? Есть версия, что японские террористы из организации «Красная армия» подали эту идею, опираясь на опыт японских камикадзе в годы Второй мировой войны. Потому что

в японской культуре была идея самоубийства с целью нанесения врагу вреда. В исламе воин мог обратиться в бегство с поля боя при превосходящих силах противника, и это не считалось зазорным. Но идти на самоубийство – преступление человека против воли Аллаха. Беда в том, что многие современные мусульмане и в России, и за ее пределами недостаточно знают о сущности этой религии. Многие корни мусульманской

фон. Но мусульманский мир в целом категорически отвергает и осуждает террор. Это четко понимаешь, когда находишься в этом мире, общаешься с людьми.

– Тогда возникает вопрос: почему организаторы террора, которые не являются мусульманами, используют именно мусульман? На христианском Западе, в современном светском мире, нельзя было найти людей, готовых слепо подчиняться лидеру новой идеологии?

– Именно потому, что ислам является наиболее жизнеспособной и деятельной силой, которая реально противостоит так называемой глобализации, тотальной промывке мозгов. Христианство же за несколько веков секуляризации, начиная с XVIII века, было вытеснено из общественной жизни. Жизнь людей разделилась на религиозную и светскую. Религия перестала пронизывать все сферы жизни человека. В Америке люди могут каж-

д цивилизации в современном массовом обществе, в котором людям промывают мозги с помощью СМИ, оказались, к сожалению, забытыми. Образовавшийся вакуум – благотворная почва для появления новых людей, претендующих на лидерство. Это мелкие группы. Да, к сожалению, они совершают страшные преступления, которые создают такой негативный

двое воскресенье ходить в церковь и петь псалмы, но жить не по-христиански.

– А мусульмане?

– А вот исламский культурный мир оказался необычайно стойким к проникновению западной культуры. Потому что в ней слишком много того, что ислам в принципе отвергает. В исламе никогда не было разделения на

либо нарушают такие договоренности.

Помимо программы даватата – «призыва к исламу» существуют и другие предпосылки, обуславливающие увеличение численности «русских мусульман».

Среди причин, побуждающих людей принимать ислам, можно выделить две основные – общественные и религиозные.

В России наиболее велико число новых мусульман, которых к смене веры побудили смешанные браки (особенно актуально это для женщин). Любое направление ислама запрещает мусульманке выходить замуж за христианина, поэтому изредка можно услышать и о принятии исламской веры будущим мужем. Человек, живущий в преимущественно мусульманском окружении, вполне может принять ислам, чтобы «быть, как все». Афганская война и чеченские войсковые операции породили феномен насильственного обращения в ислам в плену (к этой теме обратился режиссер Вл. Хотиненко в своем фильме «Мусульманин»).

По словам полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе С.В. Кириенко,

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

духовное и светское, а наоборот, доминирует идея целостности. Всегда поощрялись семейные ценности, осуждалось стяжательство и многое другое. Этот комплекс – религии и традиций – защитил мусульман от наступления западной культуры.

– Каковы плоды исламской культуры в России?

– Современная российская культура соткана из достижений очень многих культур, в том числе и исламской. Нельзя забывать, что мусульманские народы являются частью российской нации. То, что в России, в том числе в МГУ, сложилась одна из лучших научных школ арабистики и исламоведения, это влияние исламской культуры? Я считаю, да. И к школе этой относятся далеко не только мусульмане. А то, что один из лучших, наиболее научно выверенных переводов коранического текста на русский язык выполнен в России академиком Крачковским? Россия никогда не ощущала цивилизационной пропасти между собой и мусульманскими странами. Для России наладить отношения с мусульманскими странами было зачастую гораздо легче, чем со странами Запада. Вот в чем разница: для Запада

ислам всегда был чужим, внешним, для России это не только внешнее, но и внутреннее, это часть самой России.

– Об этом забыли в последнее время? Или, может быть, просто молодежи это неизвестно?

– Это то, о чем нужно рассказывать. Проблема в том, что значительная часть молодежи просто не проявляет интереса к отечественной истории и культуре. Считает себя частью современной мировой глобальной субкультуры. На самом деле, то, что выдается за современную культуру, это не что иное, как западная культура потребления, в которой человек лишен и религии, и родины, и даже семьи, а выплывает в качестве индивидуального потребителя. Он – жертва рекламы. Но я все-таки надеюсь, что осознание своей самобытности рано или поздно придет.

– То же можно сказать и о Ваших студентах?

– Наши студенты очень мотивированы. Если студент приходит с желанием изучать арабский язык, значит, он хочет изучать и историю, культуру, религию арабского мира. И прежде всего ислам – одно без другого невоз-

можно. Это занимает очень много времени, это трудно. Но раз они пришли, значит, им это интересно. Образование создаст именно целостное видение такого цивилизационного феномена, как исламский мир, поможет им избавиться от неких ложных стереотипов, которые могут пугать. На самом деле нужно понять главное: ислам – это часть России. Такая же органичная, как и Православие.

– Вы сказали, что Ваши студенты мотивированы...

– Мотивированы интересом к истории и культуре Востока, который мы им помогаем развить. Но это не значит, что у нас ведется религиозная пропаганда. (Смеется.) У нас ее нет. Мы преподаем восточные языки и другие дисциплины, позволяющие подготовить специалиста-востоковеда широкого профиля в соответствии со стандартами МГУ. Востоковедение – одна из немногих сфер, где историческая преемственность российской науки – от учителя к ученику – сохраняется на протяжении нескольких веков. ●

Полную версию интервью читайте на сайте:
www.st-tatiana.ru

отмечались случаи принятия ислама мелкими предпринимателями в надежде избежать поборов со стороны этнически мусульманских преступных группировок либо же просто влиться в мусульманское деловое сообщество.

Численность людей, принявших ислам по идеологическим мотивам, значительно меньше (см. статью исламоведца Ю.В. Максимова «Почему из христианства переходят в ислам?» на сайте pravoslavie-islam.ru).

Необходимость для новообращенных мусульман зарекомендовать себя с положительной стороны способствует их религиозному рвению (так называемый «синдром неопита»), что наряду с достаточно высоким уровнем образования или технических навыков позволяет им со временем занимать ведущие роли в мусульманских общинах.

Высокая активность русских мусульман обуславливает их деятельное участие во внутренней жизни мусульманской общины, и, как следствие, – участие в расколах, которые приобретают с их помощью особую составляющую. Чувствуя свою определенную ущербность по сравнению с этническими мусульманами, новообращенные мусульмане инстинктивно обращаются к отрицающей этнические границы концепции «исламской нации», чем немало раздражают своих единоверцев. Другим конфликтогенным фактором является то, что «русские мусульмане» в большинстве своем тяготеют не к умеренному традиционному исламу, а к его экстремистским проявлениям.

К началу 2005 года в среде «русских мусульман» сформировались несколько группировок. Одну из них составили лояльные официально мусульманскому духовенству новообращенные мусульмане, как правило, выраженные сторонники либеральных политических ценностей (Вячеслав-Али Полосин, Валерия Порохова, Марат Архипов).

Более многочисленную группировку «русских мусульман» составили бывшие члены фашистских и неоязыческих организаций, которые пришли в ислам после долгих духовных исканий и видели в нем преимущественно эффективный инструмент для борьбы с «жидо-масонским заговором», антинародным движением Ельцина-Путина и ведущим геноцид русского народа иудахристианством в лице РПЦ (Национальная организация русских мусульман и ее расколь).

В среде активных «русских мусульман» можно выделить также группировку последователей неосуфизма (Мустафа-Олег Стародубцев) и «русских ваххабитов» (редактор сайта «Коран.ру» Шамиль Матвеев).

Пока еще никто не дал внятного объяснения феномену, при котором принятие ислама русским или русскоязычным человеком с высокой долей вероятности трансформирует его в непримиримого радикала, антисемита и христианофоба.

По материалам книги Р. Силантьева «Новейшая история исламского сообщества России». М., 2005 г.

«Не бояться трезво глядеть на мир. И называть вещи своими именами»

интервью подготовила Любовь Макарова, главный редактор ТД

«Россия всю свою историю воевала с мусульманами», — считает один из самых известных православных религиоведов, специалист по исламу — доцент МДА и редактор сайта «Православие и ислам» Юрий Максимов

— Считается, что в Российской империи Православие и ислам жили рядом друг с другом достаточно мирно, а в Кавказских войнах религиозный фактор почти не просматривался. Что Вы думаете по этому поводу?

— В последнее время подобные заявления можно часто слышать в СМИ. К сожалению, они не соответствуют действительности.

На протяжении всей своей истории Россия воевала с мусульманскими народами, начиная с булгар-мусульман, с которыми наши предки сражались еще в X веке. Орда, поначалу языческая, но скоро (в начале XIV века) принявшая ислам, потом крымские и казанские татары разоряли набегами русские земли. Многократные войны с турками и иранцами, кавказские «кампании» — вот история отношений «Государства Российского» с исламом.

Почти все эти войны имели религиозную подоплеку. Во-первых, по тогдашним понятиям война между народами, исповедующими разную религию, автоматически приобретала религиозный подтекст. Во-вторых, ряд войн инициировались именно по религиозным причинам. Например, Российское государство официально бра-

ло на себя обязанность защищать христиан от притеснений мусульман. Отсюда войсковые операции, направленные на улучшение положения христиан в Османской империи, на освобождение греков, грузин, сербов, болгар, молдаван. В-третьих, мусульмане неоднократно предпринимали попытки исламизации Руси. Во время татаро-монгольского ига приезжали проповедники, пытавшиеся обратить русских в ислам. Например, сохранилось упоминание о том, что св. митрополит Петр Московский имел публичный диспут с одним таким проповедником, победил его в споре, и тот был вынужден покинуть русские пределы. Иногда «проповедниками» становились и русские. Известен случай монаха Зосимы, который за недостойное поведение был изгнан из монастыря, принял ислам и ходил по селам, хулил христианство и призывал последовать своему примеру, пока не был линчеван возмущенной толпой. Наконец, хан Мамай шел с войском на Русь с целью исламизировать ее. Об этом прямо говорится в источниках. Именно поэтому прп. Сергий Радонежский дал благословение бл. князю Дмитрию Донскому на Куликовскую битву. Это была битва за веру. «Если они хотят от нас власти, дай им власть, если хотят денег, дай им деньги, но если хотят нашу веру отнять, тогда сражайся», — вот каково было благословение Преподобного. И во времена войн с казанскими татарами всех русских пленников заставляли

принимать ислам. Сегодня же измышляются и насаждаются мифы о вековой дружбе и добрососедстве христиан и мусульман. Наши предки всегда бились с мусульманскими народами не на жизнь, а на смерть. В результате ряд мусульманских народов был завоеван и покорен. Но и в покоренном состоянии они часто поднимали восстания, которые приходилось подавлять войскам.

Таковы исторические факты, которые сейчас пытаются подменить «политкорректной» ложью. Политический заказ этих мифов понятен. Однако стоит задуматься: можно ли добиться благих целей ложью? Для христианина ответ очевиден (да и для нехристианина тоже), ведь такая ложь легко разоблачается — русская история, к счастью, не тайна за семью замками. На самом деле то, что мои предки сражались с турками, вовсе не означает, что я должен теперь турков ненавидеть, равным счетом и наоборот. У нас своя жизнь, другие условия, другие проблемы, другие возможности их решения.

— Как Вы считаете, есть ли сейчас стабильность в отношениях мусульман и христиан? И если — да, то каковы шансы эту стабильность продлить?

— В исламе есть ряд изначальных установок, которые препятствуют надежному установлению стабильных отношений мусульман с иноверцами. Это установка на обязательное распространение ислама на все человечество, в том числе и насильственными методами. Это и деление мира на «дар-аль-ислам» — «землю ислама», территорию, где действует шариат, и «дар-аль-харб» — «землю войны», т. е. все остальные страны. Это и превозношение «джихада» — войны с неверными за распространение ислама на «дар-аль-харб». Это и запрет на выход из ислама, за что по шариату

ДИСКУССИЯ

ту полагается смертная казнь – безусловно, тоталитарный элемент. Разумеется, не все мусульмане превращают эти установки в жизнь, многие толкуют их инносказательно, духовно или просто игнорируют. С такими мусульманами, как мне кажется, можно жить в мире. Но всегда были, есть и будут те мусульмане, которые буквально воспринимали и исполняли вышеупомянутые заповеди, оставленные Мухаммедом в Коране и Сунне, и ведут агрессивные действия против немусульман, в том числе христиан. К сожалению, в исламе нет какого-то единого авторитетного центра, который мог бы запретить это делать. На муфтия или шейха, осуждающего исламский терроризм, всегда найдется не менее авторитетный муфтий или шейх, благословляющий «джихад против неверных». Поэтому напряженность всегда будет сохраняться. И чем больше будет расти влияние мусульман в обществе, тем меньше будет стабильности.

– На каких условиях должен вестись диалог «Православие – ислам»?

– Что имеется в виду под диалогом? Если свидетельство о Христе, тогда такой диалог действительно нужен. Условия: честность и вежливость. Притом, что ни первое, ни второе не должно подменять или перечеркивать другое. Ислам и христианство – это разные религии. Они имеют принципиальные

разногласия между собой. Это и учение о Боге, и о Христе, и о спасении – практически по всем основным пунктам религий. И здесь никогда не будет согласия. Мусульманин, который признает Христа Богом, перестанет быть мусульманином, христианин, который признает Христа «простым человеком», перестанет быть христианином. Поэтому возможен лишь диалог, направленный на свидетельство нашей веры, для того, чтобы быть понятыми и понять другого, но не для того, чтобы достичь какого-то межрелигиозного консенсуса. Возможно, конечно, еще диалог по нерелигиозным вопросам: социальным, экономическим, экологическим и т. п. Но это уже не диалог «Православие и ислам».

– Какие силы как вовне, так и внутри России раздувают сейчас конфликт между православными и мусульманами? Если вспыхнет конфликт, какие формы он примет и во что выльется?

– Полагаю, здесь нет места конспирологии. Конфликт не раздувает никакая третья сила, за исключением, разумеется, сил inferнальных. Конфликт обусловлен целым рядом объективных причин, таких как перечисленные выше мусульманские установки, принципиальные расхождения между христианством и исламом, а также историческими, национальными и поли-

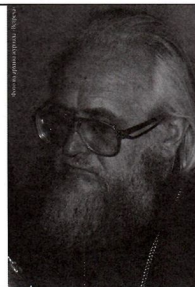
тическими комплексами, и совокупностью страстей и амбиций конкретных людей, наших современников. Относительно второго вопроса – честно говоря, нет желания фантазировать на такую тему. Те, кому интересно, во что выливается конфликт между христианами и мусульманами, могут обратить внимание на Югославию, Ливан, Судан, Нигерию, Индонезию, Филиппины.

– Не кажется ли Вам, что мы, представители христианской цивилизации, боимся ислама? И выражением этого страха являются, помимо политических акций и высказываний, различные культурные феномены, например появление книги Е. Чудиновой «Мечеть Парижской Богоматери»?

– Мне кажется, многие христиане боятся смотреть правде в глаза. Они предпочитают собственные фантазии, химеры, гораздо более далекие от реальности, чем упомянутая Вами книга. Хотя, надо сказать, на моей памяти много поменилось. Семь-восемь лет назад опубликовать в православных изданиях статью об исламе было весьма непросто. Часто приходилось стелкаться с непониманием, невниманием. Мол, да зачем это нужно? Выскидывать какие-нибудь ереси у московских священников гораздо интереснее, и именно это, якобы, требуется православному читателю. Однако ситуация изменилась.

«Как выстраивались отношения между исламом и Российским государством в XVIII-XIX веках?» – с этим вопросом мы обратились к доктору церковного права, профессору МДА, прот. Владиславу Цыпину.

В Российской империи Православная Церковь имела статус господствующей церкви. Мы обычно называем это государственной религией, но по отношению к южным общинам России это определение не совсем точно, потому что вполне государственный, в известном смысле, статус имели и все вообще признаваемые и покровительствуемые государством религии. Другое дело, что статус их иерархически выстраивался, и максимум привилегий был у Церкви Православной, именно в этом смысле она и именовалась господствующей религией. Однако речь не идет о ее главенстве над иноверными общинами, речь идет о ее преобладании как вероисповедания основного населения страны, вероисповедания главы государства императора Российской. Другие религиозные общины: церковь лютеранская, католическая, мусульманские общины – имели также статус церквей, покровительствуемых государством и имевших разные преимущества. При этом мусульмане стояли далеко не на самой низкой ступени в этой иерархии. Во всяком случае их положение было несравненно более благоприятным, чем у русских старообрядцев. Мусульмане не имели особенных проблем при приеме на государственную службу, т. к. она была по преимуществу делом дворянского

ДИСКУССИЯ

В какой-то момент мусульманская агрессия стала столь очевидной, что ее уже больше нельзя было не замечать. Приведу пример: моя книга «Религия Креста и религия полумесяца» ждала публикации несколько лет. В одном известном издательстве ее приняли, но когда в США случились теракты 11 сентября, редактор приказал забрать книгу уже из верстки и отказался от нее. Спустя год, после теракта на Дубровке, мне неожиданно позвонили из того издательства и сказали, что хотя все-таки ту книгу опубликовать и просят ее обратно. Но я уже в то время нашел другое изда-

тельство, которое в итоге и выпустило книгу. Это хороший пример и специфических опасений из разряда «убояся идеже несть страх», и изменения отношения к тематике под влиянием жестокой реальности, не замечать которую становится все сложнее. Сейчас православные издания уже не боятся честно обращаться к теме ислама. Мне кажется, это положительный момент.

— Существует ли сегодня «мода на ислам»? Откуда она берется? Когда ислам стали открыто принимать известные актеры, деятели культуры и пр.?

— Про моду я бы все-таки не сказал. Но ислам активно рекламируют в СМИ. Постоянные статьи и ролики о том, как замечательно быть мусульманином, да как у нас много русских мусульман и как здорово они живут. Какое-то время существовал просто бум на такие статьи и передачи, увидеть их можно было едва ли не в любой газете и телеканале. Думаю, заказной характер, по крайней мере части этих публикаций, очевиден. Мусульмане очень прозелитически активны. Постоянно стараются пропагандировать ислам где только можно. И не только через СМИ. О. Дмитрий Смирнов приводил как-то характерный пример учителя географии общеобразовательной московской школы, который заставлял детей читать Коран вместо учебника. А та антихристианская полемическая литература, которую еще два года назад можно было найти лишь при мечетях, теперь свободно продается в светских книжных магазинах. Это все — результат целенаправленных усилий по проповеди ислама и исламского образа жизни в России.

Кроме того, как представляется, сейчас ислам в России находится в более привилегированном положении. Совсем недавно Интер-Факс распространил следующее сообщение: «В связи с наступлением рамадана в Ингушетии запрещены реализация, употребление алкоголь-

состояния, поэтому, несомненно, те мусульмане, которые были дворянами, служили государству, могли занимать влиятельное положение и иметь высокие чины. Если говорить о недворянах, то в местной администрации в областях с исконно исламским населением, естественно, были чиновники низших классов из мусульман. Что касается непосредственно взаимодействия Православной Церкви и ислама и попыток проповеди Православия, то после середины XVIII века, когда все-таки периодически предпринимались энергичные миссионерские действия, каких-то широких кампаний по обращению мусульман в Православие в Российской империи не проводилось. Такие переходы, естественно, поощрялись, и Православная Церковь имела право миссионерствовать на всем пространстве империи, но все-таки держалась в границах умеренности и благоразумия. Более того, если миссионерская деятельность вызвала опасения и могла подтолкнуть к недовольству, волнениям и брожениям, то ей ставились известные пределы. Но особое покровительство Православной Церкви заключалось главным образом в том, что обращение в Православие инославных и иноверцев, в том числе и мусульман, было и легальным, и покровительствуемым. В то время как отпадение от Православной Церкви легальным не являлось.

Несколько фактов к размышлению:

- В 1787 году на средства царской казны был издан Коран на арабском языке.
- В 1839 году Казахский Большой Жуз присоединился к России, в поисках защиты от кокандско-афганских нашествий, после чего то же сделали и кыргызы.
- Император Александр III на свои средства восстановил старинную мечеть Джами в Ташкенте.
- К началу XX в. представители ряда дворянских мусульманских фамилий европейской России активно участвовали в политической жизни страны, а также получили высшее военное и светское образование.

ДИСКУССИЯ

ной продукции и курение в общественных местах. Указ о запрете, который будет действовать в период с 5 октября по 6 ноября, подписал президент Мурат Зязиков, сообщили агентству в пресс-службе президента Ингушетии. По словам представителя пресс-службы, данное предписание накладывается ежегодно в период месяца рамадан в связи с тем, что для всех мусульман он является самым священным месяцем в году».

Обратите внимание, Ингушетия является частью Российской Федерации. При этом во время мусульманского поста официальные власти республики издают официальные же распоряжения, налагаемые на всех граждан РФ, проживающих или находящихся проездом в данной республике. Помню, один мой знакомый оказался как-то в Сирии во время рамадана. Он-то по своему простодушию полагал, что ограни-

чения мусульманского поста его, не мусульманина, и даже не гражданина Сирии, никоим образом не касаются. 15 суток в зиндане помогли ему уяснить, как он был не прав.

Теперь об этом стоит помнить и гражданину России, посещающему отдельные регионы России же.

И, что примечательно, – согласно Интерфаксу, в республике Ингушетия подобное проходит уже не первый год. И где свободолюбцы? Где правозащитники? Где международные наблюдатели? Да где хотя бы возмущенные журналисты? А вот представьте на минутку, что мэр Москвы или, допустим, Можайска издает указ о запрете реализации и употребления алкогольной продукции и курения в общественных местах в связи с наступлением Великого Поста? Какой гвалт подняется – трудно вообразить! И чего удивляться, если на самом высоком уровне подписаны договоренности о вступлении России в Лигу исламских государств?

– Где же тогда золотая середина между излишней политкорректностью и нетерпимостью?

– Она пролегает между двух крайностей: осуждать вместо греха грешника и любить грех вместо

грешника. Первая и есть нетерпимость, вторая – политкорректность. На самом деле обе они исходят из ошибочного отождествления греха и грешника. В нашем случае – отождествления человека и той религии, которую он исповедует. Люди, исповедующие ислам, – наши братья и сестры по Адаму. И они имеют в себе образ Божий. И их любит Бог. Их, но не их заблуждения. Святые Отцы так определяли, через подобие: следует любить больного, но ненавидеть болезнь. Если помнить об этом, золотую середину найти труда не составит.

Повсеместно насаждаемая ныне политкорректность – это большая беда нашего времени. Она лишает вещи своих имен и дезориентирует человека, погружая в мир миражей и, попросту лжи.

Приходит на память случай, рассказанный А.Л. Дворжиным. Сайентологов на определенной стадии

То, что мои предки сражались с турками, вовсе не означает, что я должен теперь турков ненавидеть, равным счетом и наоборот.

учат «управлять реальностью». Т. е., якобы, как это представивши, так оно и будет. И вот, одна американка-сайентологиня в красной котфочке решила пересечь ранчо, где был на выпасе шальной бык. Дама, разумеется, тут же представила, что перед ней не взбешенное животное, а «милая коровка», и вместо того, чтобы спастись, наоборот, пошла его поглаживать. Ей посчастливилось остаться в живых. Полгода провалявшись на больничной койке в ожидании, пока срастутся кости и затянутся рваные раны, женщина много думала и поняла кое-что важное. Выйдя из больницы, она порвала с сайентологией. Надо ли объяснять – почему?

Вот и политкорректность пытается создать такую же иллюзорную виртуальность в головах тех, кто в нее верует. Запреща слова «черное» и «белое», заставляя врага называть другом, заставляя на пустой желудок бесконечно повторять «халва! халва!», хотя, по восточной (неполиткорректной) притче, – слаще от этого не станет.

Как противостоять этому? На мой взгляд, на личном уровне достаточно – не бояться трезво глядеть на мир. И называть вещи своими именами. Хотя бы для себя самого. Чтобы не потеряться в миражах и сладких словах. Они такие приятные эти миражи, такие манящие, так хочется в них верить... но поверившие, в лучшем случае очнутся на больничной койке. Тем, кому повезет.

При этом насаждается представление, будто бы между понятиями «вежливость» и «политкорректность» нужно ставить знак тождества. Это неверно. Это разные понятия. Вежливость существовала задолго до политкорректности. Политкорректность – это целый комплекс специфических мировоззренческих установок, сформировавшийся во второй половине XX века. Люди разных рас, национальностей и религий уживались между собой и до политкорректности. И эра

политкорректности de facto не принесла на земной шар ни мира, ни спокойствия. Как раз напротив. Подстегнула целый ряд конфликтов, инициированных теми или иными

меньшинствами. Когда гомосексуальности недавно на ступенях Нотр Дам де Пари избили католического священника за то, что тот возмутился их кощунственными действиями, пародирующими венчание, – это детище той самой политкорректности. Когда по официальному отчету правительственной комиссии, во многих городах Франции существуют целые кварталы, куда бояться заглядывать полициейские и другие службы, которые управляют «шариатскими судьями» по шариатским законам, – это тоже детище политкорректности. Когда в Англии воспитанники лагерей по подготовке босвиков «Аль-Каиды» устраивают взрывы – тоже детище политкорректности. В неполиткорректном мире не возникали даже предпосылки для того, чтобы подобные извращения могли возникнуть. Политкорректность не обеспечивает ни мира, ни всеобщей любви, она лишь провозглашает приоритет меньшинств над ценностями большинства. Отсюда соответствующие детища. И новые конфликты. ●

«Ислам угрожает нам постольку, поскольку мы теряем собственную веру»

А.Б. Зубов, д-р истор. наук, профессор МГИМО

Отличный от точки зрения Ю. Максимова взгляд на историю сосуществования ислама и Православия у Андрея Борисовича Зубова: «Войны между христианами и мусульманами в России не было».

Утверждать, что отношения между мусульманами и православными в России были отношениями войны, в сущности, неверно. Религиозная война вообще противна духу христианства и никогда не была дружной русской политики. Да, время от времени поводом к войне являлась защита единоверцев на Балканах, но это было неглавным мотивом и вообще совсем не часто имело место.

Да, Шамиль воевал с Россией за создание свободного исламского Кавказа, но после его поражения мусульманские князья верой и правдой служили русскому Царю и в конвое, и в армии на самых ответственных должностях (например, Гусейн хан Нахичеванский, командовавший гвардейской кавалерией). С Екатерины II свобода вероисповедания в России никогда не подвергалась сомнению в отношении мусульман, и в местах их компактного расселения на низовом уровне действовали шариатские суды, хотя мусульманин всегда мог потребовать и суда по имперским законам. Если отношение русской власти было бы только отношением подавления, то жизнь во многих регионах России стала бы бессмысленной. Великая ценность российского опыта как раз в том и состоит, что мусульмане могут мирно и достойно жить в немусульманском государстве и служить ему честно и доблестно.

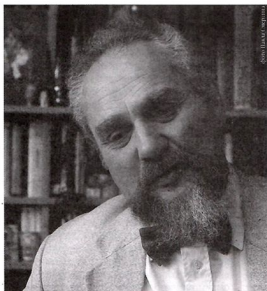
Ислам с самого начала послан Богом именно из-за утраты и ослабления веры византийского православного народа. Знаменитый британский историк Арнольд Тойнби пишет, что мы судим о вере Византии по творениям Отцов и деяниям Соборов, забывая, что это очень тонкий, верхушечный слой, а основная масса народа Малой Азии, судя по археологичес-

ким данным, формам захоронения и т. п., оставалась мало христианизированной, по сути – почти языческой. Поэтому она восприняла ислам как более близкую ей монотеистическую религию. То же самое в современной Европе. Не потому опасен ислам, что идут лоб в лоб глубоко верующие христиане и глубоко убежденные мусульмане, а потому что верующих христиан очень немного, и мусульмане, фактически, приходят в вакуум, в пустоту,

они технически не нужны, т. к. религия направлена на этот мир и на тот мир как на продолжение этого. Христианство максимально высоко поднимает человека, освобождая его от падающей, не больше не меньше. Ислам от падающей не освобождает, он вообще исходит из того, что грехопадение – это частное дело Адама, каждый человек может исправить себя покорностью Богу («ислам» по-арабски – покорность), и если будет следовать Сунне и соблюдать шариат, он исправит себя и станет «другом Божиим». Обожения (вспомним слова Отцов: «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом») ислам просто не знает. Он проще и легче. Не случайно до обращения Константина в Римской империи христиан было примерно 10%. Столько же, сколько у нас сейчас. Видимо, это и есть цифра религиозно активных людей. Для всего общества христианство оказывается слишком тяжелой ношей. И шариат предлагает себя как альтернативу забытому христианскому обожению.

Говоря о жестокости шариата, нельзя забывать, что шариат – это продукт религиозной культуры. В эпоху Мухаммеда было ясно, что тот, кто хочет быть «другом Божиим», не только не должен сам прелюбодействовать, но и должен наказывать прелюбодецев – побивать их камнями. Совсем недавно во многих местах христианского мира было абсолютно то же самое. В России только царевна Софья отменила закапывание прелюбодецев живьем в землю. Но это, если угодно, «исламизация христианства».

Ислам в принципе исходит из отсутствия категории свободы как духовного явления. Человек свободен или принят, или отвергнут истинную веру, но приняв ее, он обязан жить по законам шариата. В христианстве рели-

где их встречает совершенно уже разболтанное общество после сексуальной революции 1968 года: семья уже распалась, никаких нравственных ценностей нет, и если есть вера, то это скорее нью эйдж, чем христианство.

Ислам – религия во многом внешняя. Для нас не так важно, как мы ходим: в платочке или без него, а важно то, как мы исповедем Троицу и как устремляемся через это наше знание к единству с Богом. Поэтому все наше священное называется Таинствами. В исламе нет таинств, и это тоже случайно: не потому, что не придума-

ДИСКУССИЯ

гиозный устав и светское право всегда были разделены, и когда их пытались соединить, всегда получалась неудача – Христов принцип «кесарю кесарево, а Богу Боже» неотменим. В исламе этой дихотомии нет, из-за этого нормы, необходимые для религиозной жизни, имплантируются в ткань государства. Отсюда все эти правила шариата, которые нам всем неприятны и страшны. С другой стороны, современное общество, вернув себе дар свободы, употребило его главным образом на то, чтобы отказаться от всех нравственных норм. В этом смысле мусульманскому миру, который пусть насильем, но сохраняет верность закону, противостоит мир, в котором насилие нет, но и закона тоже нет.

Откуда насилие в исламе? Чтобы это понять, нужно обратиться не только к Корану, но и к Сунне (поуткам и высказываниям пророка Мухаммеда), которая для мусульманина является абсолютной нормой поведения. Если Христос не пролил ни капли крови, и не позволял этого делать своим ученикам («Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасти»), и Сам пролил Свою кровь за все человечество, то деятельность Мухаммеда начинается именно с пролития чужой крови. Первая кровь, пролитая при исламе, – это кровь врагов веры, кровь многобожников. Ее пролил один из ближайших учеников Мухаммеда – Саид Бен Аби Ваккас, ударив ослиной челостью поносившего его многобожника (Ибн Хишам, 166). Это произошло еще в годы гонений на Мухаммеда и первых его учеников. А потом Мухаммед ведет себя как военный вождь, который проливал много крови, завоеывая города во имя веры. Но это абсолютно не тот путь, какой предлагается в христианстве. Но нельзя говорить, что одно хорошо, а другое плохо – это вещи разные, потому что «Царство Мое, – говорит Господь, – не от мира сего»¹, соответственно, пролитие крови здесь бессмысленно, а царство Мухаммеда от мира сего – и пролитие крови врагов для утверждения своей веры здесь уместно. Мусульманская община (умма) – это человеческое сообщество, а не Церковь, не богочеловеческий организм. Умма помогает людям правильно соблюдать закон, достигая дружбы с Богом, что является высшей целью

в исламе. Но умма вовсе не есть Тело Божье, и поэтому она и живет по законам политическим, пусть религиозно-политическим, но политическим. Поэтому насилие естественно в исламе. Оно ограничено, регулируется шариатом, но без насилие ислам, как институция, быть не может.

Однако современный терроризм противоречит и духу, и букве ислама. Он является и порождением и одновременно перерождением ислама, и это самое страшное: сейчас мы стоим перед новой тоталитарной идеологией. В XX веке были идеологии богоборческие (нацизм, коммунизм), а сейчас сатана и саму религию превращает в тоталитарную идеологию. При этом она перестает быть настоящей религией, в ней нет для религии самого главного – внимания к человеку как к главной цели. Но у нее остаются религиозные мотивации – посмертное существование, обретение рая, и это делает ее намного более сильной. Но религию от религиозной идеологии отличить всегда просто. В религии – в центре человек, его спасение, его примирение и соединение с Богом, в политической же идеологии в центре – какая-то земная цель, например власть над миром, а человек в достижении этой цели – только средство. Для настоящего ислама, как и для христианства, главная социальная цель – обращение и спасение неверных, для современного же исламского экстремизма – уничтожение людей, даже и совершенно невинных (терроризм) ради власти над миром. И хотя политизация, увы, общий процесс для всех религий, ислам в себе, к сожалению, несет предпосылки к такому перерождению в значительно большей степени, чем, например, христианство. Христианин на призыв какого-либо православно-го экстремиста к вооруженной борьбе с неверными всегда вспомнит слова Христа: «Ударившему тебя по щеке подставь и другую»², а мусульманин вспомнит 29-й аят 9-й суры Корана, где говорится следующее: «Войдите с теми, кто не верует в Бога и в последний день; не считает запрещенным того, что запретил Бог и его Посланник; и с теми, из получивших Писание (т. е. с христианами и иудеями – Б. 3.), которые не перенимают истинного вероучения доколе, покада они не будут давать выкуп за свою

жизнь, обесцененные, униженные». Последствия понятны.

Что касается отношения мусульманских стран к терроризму, то здесь удобно провести историческую аналогию с коммунизмом. Во Франции социалисты, находясь у власти в 1930-е гг., поддерживали большевиков, потому что те им были ближе, чем германские нацисты. То же самое в Саудовской Аравии: хотя королевский режим боится террористов, они ему духовно близки. Ислам, в принципе, стремится поделить весь мир на две зоны: «дар-уль-ислам», мир покорности, и «дар-уль-харб», мир войны, где еще надо эту покорность установить. Все немусульманские страны понимаются как страны, которые должны быть обращены в ислам. Если они не обращаются по-хорошему, их надо обратить силой. В Коране прямо об этом говорится. Но разумные люди всегда понимали, что теория теорией, а практика практикой, и надо сосуществовать с другими культурами, иначе просто плохо будет. Другая вера даст отпор, и необязательно военный. Отпор духовный, отпор молитвой и именем Божиим будет сильнее всех танков и пушек. Не завоевали бы мусульманы в VIII-IX веках так легко 4/5 Византии, если бы крепка была вера византийцев, как крепка была когда-то вера раннехристианских мучеников, победивших мирно всю силу языческого Рима.

И сейчас ислам угрожает нам постольку, поскольку мы теряем собственную веру. В чем слабость постхристианского мира? В техническом и военном смысле он более оснащен, чем арабский, но у него нет внутренней пружины. А дает эту пружину только вера. Если пружина веры изорвалась или потеряла упругость, то будущего у нас нет. Но в конечном счете остаток спасает целое, в пределе один Христос спасает всех, и поэтому я уверен, что врата ада не одолеют Церковь, как не одолели за две тысячи лет, и христианство найдет в себе силы к возрождению, но, возможно, уже не как религия властвующего большинства, а как гонимая вера. С чего мы начали во времена первоучеников, тем мы и закончим. ●

¹ Лк. 9, 56² Ин. 18, 36³ Лк. 6, 29

Незаживающая рана на теле Элладской Православной Церкви Тайное христианство: от древности до наших дней

Материалы подготовила Александра Никифорова,
к. ф. н., ст. н. с. ИМЛИ РАН, редактор радио «Радонеж»

Тайные христиане — это греки, которые после завоевания в XV веке Византии турками были обращены в ислам. При этом тайно они хранили и исповедовали православную веру. После установившегося на территориях Византийской империи турецкого господства на христиан были наложены разного рода ограничения.

Они не могли открыто исповедовать веру, устраивать крестные ходы, бить в колокола, строить часовни, носить одинаковую с мусульманами одежду. Детей отбирали для прислуживания при дворе турецкого султана и несения воинской повинности в турецком войске. За два века около миллиона детей христиан было отдано на службу Османской империи.

Многие, не выдержав жестокости турок или из-за опасения за своих близких, переходили в ислам, но делали это только внешне, внутренне же сохраняли верность Православию, совершали богослужения в подземных катакомбных церквах, располагавшихся под роскошными особняками Константинополя. Тайные христианские священники, переодетые в одежды мусульманских монахов-дервишей или торговцев дровами, скрывались по Османской империи — посещать своих духовных чад.

Жизнь тайных христиан помогает отчетливо представить, что социальные блага сомнительно облегчали страдания их совести, а сами они до конца жизни мучались осознанием своего падения. По словам одного из них: «В нашей повседневной жизни мы те, кем каемся, то есть благоверные турки, а внутри живем нашей верой — Православием; одно противоположно другому, и в этом наша трагедия».

Уже со второй половины XIX века греки, жившие в Греции, смогли свободно исповедовать христианскую веру. Греки Турции либо по обмену населением 1922 года переехали в Грецию, либо окончательно утратили Православие, оставшись в Тур-

ции. Однако здесь и по сей день можно встретить целые деревни потомков тайных христиан. Грекоязычные турки до сих пор называют рамазан тридцью, говорят на диалекте греческого языка, знают национальные греческие песни и танцы, в домашних сундуках хранят иконы, свечи и кресты.

Публикация о тайных христианах в изданных Сретенским монастырем книгах «Поместные Православные Церкви», «И будь верен до смерти» вызвали огромный интерес у читателей, однако у некоторых из них возникли недоуменные вопросы,

...о людях, которые будучи членами партии или комсомола ходили в церковь, можно говорить как о тайных христианах.

как должно православному человеку относиться к этому, в действительности сложному и неоднозначному явлению в истории Церкви. Предлагаем вашему вниманию обсуждение проблемы тайного христианства и отношения к нему на круглом столе, организованном радиостанцией «Радонеж».

Юрий Максимов, преподаватель МДАиС, главный редактор интернет-сайта «Православие и ислам»:

Такое явление, как тайное христианство имеет свое оправдание в Священном Писании: «И сказал Неесан: Если уже не так, то пусть раба твоему дадут земли, сколько снесут два лошака, потому что не будет впрямь раб твой приносить всеожожения и жертвы другим богам, кроме Господа; только вот в чем да простит Господь раба твоего: когда пойдет господин мой в дом Риммона

для поклонения там и опрется на руку мою, и поклонюсь я в доме Риммона, то, за мое поклонение в доме Риммона, да простит Господь раба твоего в случае сем. И сказал ему (Елисей): иди с миром. И он отъехал» (4 Цар. 5, 17-19). Из Нового Завета в этой связи можно вспомнить фарисея Никодима. Многие святые в определенный период своей жизни были тайными христианами, например мученик Ахмед Калфас. Тайных христиан как среди мусульманских сановников (в том числе и мулл), так и среди простого населения было много. На протяжении многих лет они приходили в «мечеть Айа-Суфия» и тайно творили христианские молитвословия. Подобная практика существовала и в Российской империи: например, в конце XIX века генерал русской службы Тузанов первый из осетин был вынужден хранить в тайне свою принадлежность к христианству. После смерти к удивлению мусульман его погребли по чину Православной Церкви. Тайные христиане существуют в странах мусульманского мира по сей день.

Прот. Валентин Асмус, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Красном селе, профессор МДАиС:

В книге «Православные Поместные Церкви», изданной московским Сретенским монастырем, в главе о Константинопольской Церкви был напечатан рассказ о тайных христианах в Османской империи, вызвавший глубокое возмущение тех, кого можно назвать имеющими ревность, но не по разуму. По их убеждению,

ВЕХИ ВЕКОВ

Св. Ахмед Калфа

никакого тайного христианства нет и быть не может, а христианин – это всегда исповедник. Издатели книги вовсе не хотели идеализировать феномен тайного христианства, и в предисловии прямо было сказано, что история дается в том виде, какова она есть на самом деле, что жизнь Церкви показывается не только в славных явлениях благодати Божией, но и со всевозможными проявлениями человеческих немощей.

Тайное христианство существовало не только в Османской империи: христианство было тайным в первые века, потому что большинство не спешило обнаруживать свою принадлежность к Церкви Христовой. Более того, священноначалие в те далекие времена прямо запрещало стремиться к мученичеству. Но когда человека спрашивали, как ты веруешь, он, конечно, отвечал по совести, если хотел оставаться христианином.

Тайные христиане существовали и в совсем недавнее время. Мое поколение помнит времена, когда одни и те же люди могли сидеть на партийных собраниях, а потом идти в церковь. Марксизм и коммунизм –

это не какая-то особая философия, но род религии, причем, прямо скажем, не совместимой с христианской. Поэтому о людях, которые будучи членами партии или комсомола ходили в церковь, можно говорить как о тайных христианах.

Теперь о тайных христианах в Турецкой империи. Впервые, это исторический факт. Вторых, нужно учитывать, что сами балканские христиане не зашумевывают его: наоборот, как это ни странно, тайное христианство изображается как чуть ли не героический феномен. Мы не обязаны разделять такую оценку, но должны избегать противоположной крайности.

Многие, если не большинство греческих новомучеников подпадают под категорию тайных христиан, потому что претерпели насильственное обращение в ислам или сами по той или иной причине приняли эту религию, а затем, когда совесть начинала настоятельно им говорить, что нужно свой грех искупить в страданиях, сами вызвались на мученичество. Надо отметить, что и священноначалие, и духовники часто удерживали таких христиан от открытого исповедания веры, но они обычно или убеждали духовников, или по своей воле совершали такой, по-человечески говоря, самоубийственный, по-христиански – мученический поступок и, в результате, причислялись к святым мученикам. Так что никакое глумление над историческим фактом тайного христианства недопустимо.

Мы уже забыли то совсем недавнее прошлое нашей собственной истории, когда гонения были, когда люди боялись потерять работу, попасть в сумасшедший дом, боялись сесть в тюрьму. Нужно к этим людям

относиться с пониманием и уважением, они, несмотря на то, что подавались своим страхам, были христианами, были готовы исповедовать свою веру, когда нельзя было иначе. Так что решительные обличения тайных христиан приводят к неуважению к нашим собственным христианам долгих советских десятилетий.

Дьякон Сергей Говорун, д. филос. н., кандидат богословия, преподаватель МДАиС, сотрудник ОВЦС:

Феномен тайного христианства мне представляется чрезвычайно интересным и с исторической, и с богословской точек зрения. Существует два крайних отношения к нему: одно предполагает, что явление тайного христианства достойно лишь осуждения, другое – оправдания и даже героизации. Последнее можно довольно часто встретить в Греции, где тайное христианство часто принято рассматривать исключительно в положительном ключе без всяких критических поправок. Мне представляется, что правильное отношение находится где-то посередине между двумя крайними точками зрения.

У тех, кто становились тайными христианами, была разная мотивация. Так, после захвата Византии турками высшая элита греческого общества могла сохранить владения и элитность, только пойдя на компромисс с новым правительством Турецкой империи. Хотя были и те, кто отвергал этот путь, например знаменитый род Нотарасов, который сразу после захвата Константинополя отказался сотрудничать с новой властью, за что многие его представители были уничтожены – как Лука Нотарас, руководивший византийским флотом. Тем не менее этот род выжил и даже прославился. Он дал нескольких видных иерархов, в том числе – иерусалимских патриархов, двух святых – св. Герасима, чьи мощи пребывают на острове Кефалония, и св. Макария, выдающегося деятеля филологического возрождения, составителя Добротолюбия. В их лице мы видим представителей правящей аристократической прослойки греческого общества, не смирившихся с турецким владычеством и последовательно отстаивавших свою веру и сохранивших ее.

Само по себе турецкое господство не было от эпохи к эпохе однородным, и религиозная политика по отношению к христианам была разной. Формально турецкое правительство декларировало религиозную терпимость. Более того, константинопольские патриархи получили те привилегии, которых не имели в византийскую эпоху: помимо сохранения религиозной власти им была дана светская власть над греческим православным населением. Внешне, со стороны Высокой Порты – центрального правительства, – по отношению к Церкви существовала определенная степень толерантности. На местах же все зависело от воли местных правителей, и каждый действовал по своему усмотрению: если правитель был излишне ревностным мусульманином, он мог устраивать репрессии против христиан.

А вот экономические рычаги давления на христианское население Османской империи входили в ее централизованную политику. Поголовный налог, которым облагалось христианское население (харадж) могла понести не каждая семья. Если представители среднего, торгового, класса не всегда имели возможность выплачивать его, то для низшего класса бремя налога было и вовсе непосильным. Это и стало одной из главных причин массового обращения в ислам.

Как уже сказал, к оценке криптохристианства существует два подхода и один из них – романтизирующий тайных христиан – часто встречается в Греции. Это отношение, непонятное для многих из нас, тем не менее имеет свою логику. Она становится очевидной в контексте истории современной Греции, того, как в Греции относятся к своей истории и к тому, что они называют «незабываемой родиной». Действительно, хотя уже скоро будет 100 лет, как произошел обмен населением, но греки, которые в значительной мере происходят из «оку-

пированных», как они сами говорят, территорий (хотя там уже сотни лет живут другие люди, считающие это место родиной!), не могут забыть своей родины.

Образ этой родины, оставшейся за Эгейским морем, в Малой Азии, передается из поколения в поколение. Как и трепетное отношение к ней. Тот период по совершенно понятным причинам романтизируется, его оценка теряет связь с реальной историей, возникают фольклор и предания, которые начинают жить самостоятельной жизнью. Таких людей в Греции очень много: повсюду есть локальные поселения беженцев, большая часть населения Афин происходит из Малой Азии, многие районы города называются так, как назывались районы в Малой

и приняли мусульманские имена и отуречились, но сохраняют память о своем греческом происхождении, отдельные черты христианского сознания. Для современных греков это во многом является надеждой на возвращение. Можно сказать, что тайное христианство является частью национальной греческой эсхатологии.

К сожалению, реальность такова, что эти чаяния вряд ли когда-нибудь осуществятся. Явление тайного христианства, или двойной религиозности, недолговечно. Оно может существовать два-три-четыре поколения. И хотя значительная часть современного турецкого населения имеет греческие христианские корни, вряд ли сейчас для них это представляет ценность. Конечно, греки, вернувшиеся в начале XX века в Грецию, вернулись и к полноте христианства. Оставшиеся же, несмотря на то, что в современной Турецкой республике можно свободно исповедовать христианство, утратили историческую память о вере предков.

Хочется добавить, что явление тайного христианства не ново: оно напоминает историю гонений первых веков. Ведь из свидетельств того времени мы знаем далеко не все стороны жизни христианской жизни. Из мученических актов, из святоотеческих текстов и исторических свидетельств, дошедших из той эпохи, мы знаем лишь о наиболее ярких моментах, связанных с именами тех или иных мучеников и исповедников. Значительно меньше нам известно о широких слоях населения. Между тем в эпоху гонений распространенным было отступление от Христа. Были так называемые «падшие во время гонений», или по-латински *lapsi*. Это далеко не единичное явление было серьезным вызовом для Церкви. Оно породило целый ряд кризисов, когда возникло два отношения к «падшим». Одни христиане, в том числе видные богословы, иерархи, относились

Капшадоки

Азии – Новая Иония, Новая Смирна, Новая Филадельфия и т. д. Значительная часть греческого населения, происходящая из Малой Азии, до сих пор является носителем малоазийского сознания, отождествляет себя с Малой Азией, до сих пор мечтает, пускай даже не надеясь, вернуться к себе на родину.

И здесь мы видим, что феномен тайного христианства является одной из черт этой мечты греческих беженцев об оставленной родине. Они считают, что там, за морем, есть не только земля, их разрушенные храмы, покинутые дома. Там остались люди, с которыми они когда-то были одним народом. Они, хотя

ВЕКИ ВЕКОВ

строго, ригористически и не желали их возвращения в Церковь, не принимали покаяния, считали их раз и навсегда отпавшими от Церкви. С другой стороны, были богословы и иерархи, которые относились к павшим по-другому. Они, конечно, не оправдывали отпадения своих собратьев от веры во Христа, но тем не менее были готовы протянуть им руку помощи, принять их покаяние. И история Церкви показывает, что именно эти последние оказались правы. Именно их точка зрения на «павших» возобладала в Церкви. Те же, кто категорически отрицательно относились к «павшим», сами не всегда заканчивали свою жизнь хорошо: мы знаем много случаев, когда такие богословы сами становились жертвами заблуждений и отпадали от Церкви. Сейчас это может послужить для нас образцом отношения к тайным христианам.

В завершение я хотел бы привести слова старца Паисия Святогорца, прославившегося чудотворениями, прозрениями, мудрым и взвешенным отношением к различным явлениям современной церковной жизни: «Настоящие тайные христиане от веры не отрекались. К примеру, когда турки сожгли двадцать семь селений в Каппадокии, отославшихся к Фарасам, то некоторые жители ушли оттуда далеко, в другие края, где местное население и не знало, что они христиане. Их считали за мусульман. И ни разу не возникло ситуации, когда бы кого-то из них прямо спросили: «Ты христианин?», чтобы пришлось ответить: «Да, я христианин» или «Нет, я мусульманин». Эти люди – тайные христиане. Однако с того момента, как кого-то схватят и скажут ему: «Мы узнали, что ты христианин», он должен сказать: «Да, я христианин». И в эпоху Древней Церкви были верующие, тайно принявшие Крещение. И все же, когда требовалось, они открыто исповедовали свою веру. Например, св. Севастиян, первоначально, которого считали идолопоклонником, тайно оказывал христианам большую помощь. Однако когда стало известно, что он христианин, он исповедал веру и пошел на мученичество. Я думаю, лучше сказать трудно, тем более что старец Паисий сам происходил из Малой Азии и знал об этом историческом явлении не понаслышке. ●

Существует ли ваххабизм?

Ученые, политики, журналисты и мусульманские лидеры зачастую совершенно по-разному толкуют понятие «ваххабизм», а то и вовсе выступают против его употребления. Одни утверждают, что ваххабизм – это религиозное течение, основанное в XVIII в. саудовским религиозным деятелем Мухаммедом аль-Ваххабом, по своей сути экстремистское и террористическое, другие считают его сугубо положительным явлением и «нормальной реакцией мусульман на неспособность центральной и местной властей решить их проблемы», однако для российского обывателя это слово ассоциируется именно с терроризмом. Спор о ваххабизме, периодически обостряющийся в связи с попытками его запрета, может продолжаться еще долго, однако попытки обелить этот термин видятся тщетными – в русском языке он прочно вошел в перечень негативных «измов» наряду с фашизмом, нацизмом и антисемитизмом. Следует отметить, что последователи этого течения обычно называют себя салафитами или ревнителями «саф ислама» (чистого ислама).

История салафизма началась в XVIII в., когда ханбалитский проповедник Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб провозгласил, что ислам после смерти пророка Мухаммеда был извращен и поэтому необходимо вернуться к истокам. Новое течение по отчеству своего основателя получило название ваххабизма – называть его мухаммадизмом было бы крайне некорректно. Главной чертой нового течения стало крайне буквалистское и примитивное толкование Корана, породившее отрицание значительной части мусульманской вероучительной литературы, а также целого ряда догматов и обрядов, определенных как «бидъа» – запрещенные нововведения. Опираясь на свое видение Корана, ваххабиты антропоморфизировали Аллаха, запретили почитание умерших в любой форме и объявили целый ряд направлений ислама еретическим, приравняв их последователей к «неверным». Особую ненависть у ваххабитов вызывали шииты и суфии, практиковавшие почитание святых мест, полумистические формы богослужений и аскетизм.

В начале XIX в. ваххабиты захватили Мекку и Медину, нанеся этим городам материальный урон. Ими была осквернена Кааба, полностью уничтожена могила матери пророка Мухаммеда, разграблена сокровищница Запретной мечети. Со временем ваххабиты стали считать «неверными» всех не принадлежащих к этому течению, что позволило им оправдать грабежи направляющихся в Мекку паломников. В ответ на бесчинства ваххабитов власти Османской империи, а впоследствии и многие лидеры традиционного ислама объявили это течение продуктом диверсии английских спецслужб, направленным на ослабление всего исламского мира.

В 1925 г. в результате слияния королевства Хиджаз и султаната Нежд было образовано Королевство Саудовская Аравия, официальной религией которой стал ваххабизм. Экономический расцвет Саудовской Аравии позволил ее правящей династии начать экспорт салафизма в соседние регионы, а впоследствии и в более отдаленные страны. К 2000 г. это направление ислама в той или иной форме распространилось по всему миру и стало доминировать в Объединенных Арабских Эмиратах, Кувейте, Катаре, Судане и Афганистане.

Новые реалии жизни привели к формированию политической доктрины салафизма. Ее отличительными особенностями стали непримиримость к гражданскому светскому обществу и стремление к замене его исламским, устроенным по законам шариата, недопустимость раздельного существования религии и государства, противопоставление исламского мира остальным цивилизационным моделям, отрицание всех неисламских законов.

В России, по разным оценкам, ваххабиты составляют от 2 до 10% всех мусульман (соответственно от 300 до 1500 тыс. человек). Их доля наиболее высока среди мусульман Чечни, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Ставропольского края, а также среди новообращенных мусульман (в последнем случае она достигает 50-60%).

По материалам книги П. Силантьева «Новейшая история исламского сообщества России». М., 2005.

Церковь как предчувствие

Выпускник МГУ

Как я пришел

Наверное, рассказ о том, как я пришел в Церковь, лучше начинать с отрицания или, как сказал бы ученый-богослов, «апофатически». Среди моих близких не было христиан, и я, как большинство сверстников, воспитывался в духе «Гагарин в космос летал, но Бога не видел». Никто из православных, встречавшихся мне в до-Церковной жизни, не вызывал особого желания подражать, а нередко я испытывал брезгливость и недоумение. Мне не попадались никаких книг, картин и пластинок, которые бы «перетянули» меня на свою сторону. Во времена моего отрочества началась так называемая «мода на христианство», но моде я никогда не следовал принципиально. Даже лекции, которые читал в моей школе ныне знаменитый о. Артемий Владимиров, вызывали у меня доброжелательное любопытство, но не более того.

Что же все-таки привело меня в Церковь? Из положительных событий, пожалуй, могу назвать только чтение книги французского атеиста Лео Таксилья «Забавная Библия». Открыл я это сочинение подростком с желанием найти смысл жизни и ее главные законы, закрыл с чувством: Таксиль неправ, а значит, истину нужно искать где-то здесь, в Библии. Вот, пожалуй, и все, хотя признаюсь, чтение этой книги не было каким-то из ряда вон выходящим событием.

И, тем не менее, желание принять Крещение все крепло во мне с конца школьных лет до начала университетских. Когда же на 4 курсе у меня родился первый ребенок, я понял: еще пара месяцев промедления, и мой сын меня обгонит. Откладывать больше было нельзя.

Как я не ушел

Вскоре после Пасхи 1997 года я пришел в храм св. мц. Татианы, что в Московском университете, и, если можно так сказать, больше

оттуда не уходил. Все сразу встало на свои места, но рассказать все же есть о чем.

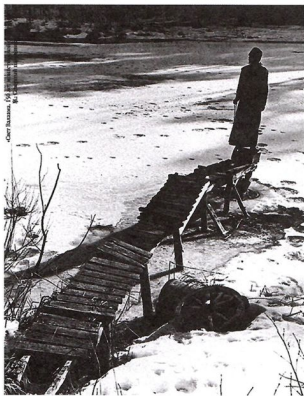
Мой путь к вере и Церкви был достаточно рациональным: через философские интересы, отрицание атеизма и т. д. Это и было самым слабым местом в моей «христианской броне», ведь вера в человеке едва ли может удержаться на голом рассудке. Я не искал чудес, и готовил себя к тому, что сверхъестественные события полагаются лишь настоящим праведникам, но все-таки чудеса пришли в мою жизнь.

Расскажу о трех из них. Первое — крест из облаков на чистом голубом небе во время освящения Храма Христа Спасителя в 2000 году. С точки зрения разума благословляющий крест, который тысячи людей увидели именно в этот момент на безоблачном небе, наиболее естественно объяснить как чудо Божие. Теперь, когда говорят, что, мол, деньги на Храм как-то не так собирали или что архитектура плохая, я отвечаю, что Господь, принимая от нас даже несовершенные дары, превращает их в святыню. Этому меня научило первое чудо.

Другое чудо произошло со мной без свидетелей. Как-то раз в мой почтовый ящик попало чужое письмо. Отправителем

значился какой-то монастырь в Поволжье, и я понял, что обязан доставить послание адресату. Добираться до места было минут 40, и я не сразу нашел время для путешествия. Я отыскал нужный дом в одном из московских переулков, но подъезд был закрыт на кодовый замок. Квартир в подъезде немного, так что прождать можно хоть до вечера, а мне нужно спешить. Потыкав кнопки, подергав дверь и поборов искушение просунуть письмо в щель, я понял, что остается только попросить помощи у Бога. Я отвернулся от двери, помолился и стал ждать. Скоро в моей голове появился ответ на заданный вопрос. Я открыл дверь, положил письмо в нужный почтовый ящик и отправился восвояси.

Уточню, дорогой читатель, что я не перебирал в голове цифры, не разглядывал кнопки замка,

Я И ПРАВОСЛАВИЕ

да и вообще не знал, в какой форме ждать помощи. Так что с рациональной точки зрения это событие можно объяснить только вмешательством извне. Собственно, неважно, правдоподобно ли звучит мой рассказ, ведь я-то сам знаю, что произошло тогда у меня в голове. Господь откликается на наше доброе дело, давая награду несравнимо большую, чем заслуга. Этому меня научило второе чудо.

Церковь как предчувствие

Недавно мне рассказали анекдот. В 1961 году власти велели священнику прочесть проповедь на тему: «Гагарин в космос летал, но Бога не видел». Делать нечего. Батюшка выходит на амвон и говорит: «Гагарин в космос летал, но Бога не видел». Все затаили дыхание, но батюшка продолжает: «А Бог его видел и благословил!» Приходя в Церковь, я еще не

знал, что в жизни человека нередки настоящие чудеса. Этому меня научило третье и самое важное чудо. Оно было в том, что Господь привел меня к вере без всякого внешнего повода, без поворотного момента, без «агента влияния». Просто привел, терпеливо помогая мне в пути, как неразумному ребенку. Я шел и еще о Нем не знал, а Он меня видел и благословил. ●

Наказание за отступничество по законам шариата

От необходимости обязательного убийства не отказываются и мусульманские богословы, в т. ч. современные: «Отступник должен быть убит, максимальный срок, который может быть дан ему на размышления, не должен превышать 60 дней. Раскаяние человека, ставшего отступником во второй раз, не принимается» (Официальный список наказаний. Изд-во исламского университета Ахзар. Египет).

«Для каждого человека, знакомого с законами ислама, не секрет, что наказанием для мусульманина, ставшего отступником, является казнь... Вся наша религиозная литература свидетельствует, что никакой неопределенности в этом вопросе для мусульман никогда не существовало» (Абул Алла Маудуди. Наказание за отступничество, согласно законам ислама. Ин-т исламской культуры. Лахор, 1972).

Верховный суд Египта вынес решение о признании отвернувшихся от ислама мусульман подпадающими под понятие «гражданской смерти». Такой человек теряет все свои гражданские права и полномочия. Он не вправе снимать денежные средства со своих банковских счетов. Убивший его не считается преступником, поскольку его жертва юридически признана «умершей». Законодательство находит реальное выражение в практике: в 1991 году в Иране за обращение в христианство был повешен Хуссейн Судманд. В 2000 году в Йемене за то же самое был приговорен к смертной казни Мухаммед Омер Али Хаджи.

pravoslavie-islam.ru

Когда аборт желателен

В ситуации, когда в результате прелюбодейния был зачат ребенок, современные мусульманские богословы считают аборт желательным в том случае, если возраст зародыша не достиг четырех месяцев. Это допускается, принимая во внимание, что 1) беременность вне шариатского брака может стать причиной позора, которому подвергнется женщина и 2) нежелательная беременность вне брака повлечет за собой серьезные страдания и осложнения в жизни женщины.

islam.ru

Принять ислам в сети

Нажми на кнопку и стань мусульманином.

Для того, чтобы принять Ислам, достаточно произнести слова главного исламского свидетельства на арабском языке или же на любом другом языке, которым вы владеете. На русском языке можно, к примеру, произнести следующее: «Я знаю, верю всем сердцем и подтверждаю на словах, что нет божества, кроме единого Создателя – Аллаха, и я знаю, верю всем сердцем и подтверждаю на словах, что Мухаммад – последний Посланник Аллаха». После произнесения Шахады человек становится мусульманином.

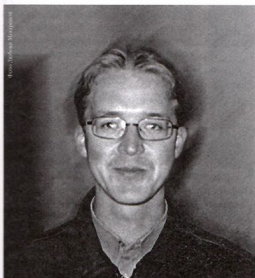
islam.ru

Я,

«Я же мусульманин, зачем мне Православие?»

Любовь Макарова, главный редактор ТД

Однажды будущий отец Серафим, а тогда Омир Гафуров: Гимадеев прочел в журнале «Смена» отрывки из Евангелия – все в его душе перевернулось. Решил: «Буду креститься». И вдруг подумал: «А не предатель ли я?»

Лет десять назад город Карабаш Челябинской области приобрел общероссийскую известность: социальная реклама РТР сообщила, что, по данным Гринпис, это самое грязное место на Земле. На фоне зловеще-мертвенного пейзажа в кольце лысых гор, черных шлаковых отвалов и грязевых водоемов, в ржавых разводах с торчачими остовами деревьев, из высоких кирпичных труб валит плотный серый дым. Облупленные здания отражаются в неподвижной глади маленького мертвого пруда.

В Карабаш я ехал с раннего детства: когда-то – на каникулы к бабушке, теперь – на дачу к родителям. Два года назад в моем привычном маршруте «вокзал – озеро Увильды – вокзал» появилось отклонение – «ул. Пролетарская, храм свт. Николая Чудотворца». Две больших деревянных избы под крышей с куполами. Звонница, деревянный дом причта. На воротах, рядом с расписанием служб, – листок с мобиль-

ным телефоном настоятеля храма, о. Серафима Гимадеева.

Отец Серафим, а до крещения Омир Гафурович, – татарин, родился и вырос в Таджикистане. В 1992 г. уехал учиться на Урал: с распадом Союза в республике началась война. Так, в 17 лет «маленький сыночек» и «любимчик семьи» остался один в г. Красноуфимске. И... пошел в местную библиотеку («Я ведь человек некомпанейский»). Читал все подряд: «Путь к себе», книги по оккультному, эзотерическим журналам. А потом в журнале «Смена» наткнулся на «Сына человеческого» о. Александра Меня – цитаты из Евангелия в этом сочинении все перевернули в его душе. Вот как об этом говорит он сам: «Читаю и не могу понять, что со мной происходит – так мне было хорошо! Два раза прочитаю отрывок из Евангелия и останавливаюсь, не могу насытиться. Такая жадность появилась: я постоянно ходил в библиотеку для того, чтобы почитать о. Александра, т. е. Евангелие. Прочитал и решил: все, буду креститься».

В то время о. Серафим учился в деревне Озерки в колледже на пчеловода. Отучившись два года, приехал в Катав-Ивановск и начал ходить в церковь, хотя был еще некрещеным – долго одолевали сомнения: «Ведь я же мусульманин, зачем мне Православие? А не предатель ли я?».

– У меня был конфликт в душе. Тогда я уже начал тянуться ко Христу: Рождество Христово по телевизору увидел, батюшку – родным мне

это показалось, своим. «Владыка», имена... Так мне было приятно! На Рождество, не будучи крещеным, из татарской семьи, я поставил свечку на подоконник – как знак того, что в этом доме ждут гостей. Моя племянница ее погасила. Я расстроился: «Сегодня такой Праздник! Пусть горит. Не ты зажигала, не ты должна потушить». Мы с ней маленько поссорились. И вот мне тетя, когда я уже начал читать Псалтирь (в газете нашел, в «Аргументах и фактах»; даже выучил 1-ый псалом), сказала: «Ой, Омир, Омир! Какой ты все-таки глупенький. Ведь это не наш Бог – у нас ведь Аллах, ты пойми! Зачем ты Христу веришь?» Я промолчал, но на меня напала такой страх! Она сказала: «Зачем ты предаешь? У нас свой Бог». И тогда у меня возникли сомнения. А желание покреститься было таким сильным – я по-другому не мог и не понимал. Главное, боялся, чтобы мой поступок не был против Бога. Просто против Бога.

Вот тогда и случилось чудо. «А как иначе это назвать? Я духовнику рассказывал про то, что было... Это же факт, не воображение», – размышляет о. Серафим.

– Когда я, еще некрещеный, жил в деревне Озерки, пока учился на пчеловода, я все время читал Библию и Псалтирь. Мне так нравилось, особенно Псалтирь Давида. Прямо на сердце билазям мне. И, с одной стороны, радость была духовная, но и тоска душевная по родине: мама и папа там, я уже год без них жил. Впереди самостоятельная жизнь, а я ни к чему не причен: раньше я как принц – все жили для меня, все самое хорошее мне. И вот как-то в одну из ночей я, прочитав молитву, лег (в то время я уже читал утреннее и вечернее правило) и вижу сон и не сон, а как бы явле-

ТД-ПЕРСОНА

ние – уже под утро, часов в пять – лик Богородицы, белый, светящийся, такой яркий, и лик Спасителя – прямо на меня смотрит. И свет: такой сильный-сильный, яркий свет. Я как бы сквозь веки их вижу, с закрытыми глазами: лик Богородицы и лик Спасителя. Открываю глаза – то же самое. Потом все исчезло, а зайчик от этого света остался у меня, куда бы я ни посмотрел... Я сел, а лик-то передо мной, и не могу понять: что это такое? Прямо чудо. Смотрю на печку, черную, голландскую, – и на ней лик, как бы свечение сильное. Потом на стенку смотрю побеленную, а оно белее стени. Я думаю: к чему бы это? Все, пойду креститься. Побежал в часовню, еще не зная, будут крестить, не будут. Далеко, километров 30-50 от города. Я задумался: как же я, пешком пойду что ли? Если еду, обратно тяжело приехать будет (денег-то не было). И все, лукавый меня по дороге

искусил: правильно ли ты делаешь? Помню, я такой расстроенный был и уже по дороге к храму вернулся обратно в сомнениях. А год спустя покрестился ближе к празднику Серафима Саровского в Катав-Ивановске.

Родственники будущего батюшку поначалу осуждали: зачем читаешь христианские книги, ты же мусульманин! Сейчас с материнской стороны половина приняла Православие. Мать покрестилась за четыре дня до смерти. До того прочитала Евангелие, Псалтирь, о. Серафим читал ей православные молитвы. Отца крестить не спешит – надо,

чтобы человек с крещением сам был готов изменить всю свою жизнь.

Мы сидим на кухне, пьем чай. Телесфон о. Серафима звонит не переставая, как у доктора Айболита: на сегодняшний день он покрестил уже свыше 300 татар и башкир, и не только они сами, но и их родственники, узнав о татарском батюшке, звонят посоветоваться или испросить благословения.

– Я ведь раньше и алтарничал, и у батюшки на всех поручениях, и поваром. Пел на клиросе, сторожем был, вел воскресную школу. А потом меня рукоположили в дья-

батюшка! Даже когда в светской одежде хожу, чтобы никто не узнал, думаю: без бороды – что с меня взять, какой из меня батюшка?.. Нет ведь, узнают.

Мне интересно, почему молодой человек, имея такую потребность веры в душе, в поисках Бога обратился не к культурно близкой, окружавшей с детства мусульманской традиции, а к Православию?

– А в детстве я не искал! Как-то все в доме хорошо было, благополучно – исканий Бога не было... У нас, у таджиков было другое понимание греха (грех называется «убол»): хлеб бросить на землю, не подорожаться с пожилым человеком, со старшим – это было большим неуважением. Кроме того, я не был посвященным, не был настоящим мусульманином. Хотя и татарины, но белокожий. Когда я учился в школе,

кона, затем в священника – я уже 8 лет у престола служу. В Карабаше уже 5-ый год.

– А раньше Вы где служили?

– В Челябинске дьяконом. Когда стал батюшкой, был настоятелем в Сыростане, в Миассе. А сюда меня уже владыка направил, я приехал как раз на Николая Чудотворца. Здесь никто долго не задерживался: год, два года максимум. Приход маленький, да и денег мало. Я вот 5-ый год, меня все почти знают, – я как Майкл Джексон.

(Я гляжу в недоумении...)

– В Челябинске таксисты, когда меня видят, останавливаются: «О-о,

таджикские дети нас называли «хараум» – «нечестивый». Такое напряжение я ощущал всегда, пока жил там.

– Как Вы думаете, почему современные террористические группировки мусульманские?

– Наверное, национальная черта, южная, кавказская... Это отчасти связано с религией, отчасти – с национальностью: посмотрите в Израиле на православных арабов – они открыто проповедают, кричат о Православии. Мне кажется, это их кровная черта, как и многодетность (по 11 детей в семье) – так принято, уклад жизни у них

Фото В. В. Мухоморова

особый. Ислам хорошо накладывался на национальный характер. Я думаю, если бы у русских была мусульманская вера, мы все равно так бы к другим не относились.

Знаете, у нас много татар и башкир, здесь два муллы, и меня поначалу называли предателем. Даже если человек не ходил в мечеть и не был обрезан, но он ушел в Церковь или что-то сделал, противоречащее мусульманским нормам, его осудят точно. Не глядя на то, мусульманин он или не мусульманин – татарин или башкир. Когда я с муллою говорил – у нас был разговор о вере – он: «Бог один, Аллах и Господь – это одно и то же». А как узнал, что я татарин – по моему отчеству – то, указывая на мой рясу, говорит: «Я вот этого бы не одел; вы не на правильном пути, молодой человек. Этого бы я никогда не сделал. Вот это я осуждаю». Мне кажется, здесь еще ревность национальная. Поэтому я и говорю: и религия, и национальность – все вместе.

У нас в Карабаше общая беда – сектанство, и от сект страдают не только русские, православные, но и мусульмане – татары и башкиры. Вот пятидесятники уже несколько мусульман обратили. Я поехал с мусульманской общиной познакомиться, какой-то контакт найти: если мусульманство поднимет голос против сектанства – это будет плюс: мусульмане – люди дружные. Им только идею дай. Я рад, что они так дружно живут. Но переживаю, почему у русских такого нет? Не знаю...

Сейчас о. Серафим заочно учится в Екатеринбургском Свято-Тихоновском училище. За его плечами 2,5 года Челябинского духовного училища, кроме того он собирается поступать в ЧГУ на восточное отделение на новый факультет «Восток Евразия». Может быть, потому, что он православный татарин, в нем живет сильный миссионерский дух.

– Батюшка, а те татары и башкиры, которых вы окрестили, последовали Вашему примеру?

– Нет, многие с русскими связались у кого мужа, у кого жены русские. Потом сами по себе семьи расположены к Православию как к миролюбивой религии: они чувствовали в исламе отношение радикальное, например к соблюдению

обрядов, какую-то несвободу. Люди, живущие в России, привыкли к своему ритму жизни, своим традициям, а это все с Православием обычно связано. Я судью крестил, за месяц до смерти, башкира, он говорит: «Знаешь, мне вообще легче Православие принять, чем мусульманство. Я и в русской школе учился, и с русскими общаюсь, свой язык не знаю. Я обрусевший башкир». И что интересно, башкиры по-другому относятся к Крещению. Русский опускает руки в купель – хихикает. Девушки слушают проповедь нога на ногу – как у себя дома. А посмотри на башкир и татар – какое внутреннее благоговение! Сознательная перемена веры!

Кстати, я ведь пчеловод. О пчелах знаете что-нибудь? Возьмем пчел среднерусских, башкирских и кавказских. Среднерусские морозоустойчивые, плодоносные – действительно сильные пчелы. Но злые. Чтобы дымарем их выгнать, требуется много усилий. И они жудят: как только дым уйдет, они могут напасть и ужалить. А башкирские пчелы или кавказские не такие морозоустойчивые, не такие плодоносные, но добрые. Их выдуд, они улетают, а ты бери мед – они потом заново прилетят. И не так жалят. Вот так же и с нацией башкирской.

Как и во всяком провинциальном городе, в Карабаше основные проблемы – это высокая сектантская активность и малое количество церквей, в том числе и православных. Храм нахо-

дится далеко и от центра, и от современного микрорайона, а потому – молодежи и людей среднего возраста на службах почти нет. Большинство приходит в церковь на Крещение и отпевание, приносят детей на воскресную литургию. Каждый раз во время таинства о. Серафим объясняет, когда и каким образом правильно осенять себя крестным знаменем, напоминает, что нужно кланяться во время каждения, не отвлекаться во время самых важных молитв.

– У нас здесь все крещеные, православные, но... Встречаешь каждый раз: Ты почему в храм не ходишь? – «Времени нет, батюшка, прости, пожалуйста!» И все. Я где-нибудь увижу человека, подхожу, он (а я молчу еще): «Батюшка, знаю! Нет мне оправданий!»

О. Серафим не унывает и надеется на лучшее: «Весной будем новую церковь в центре города строить, не церковь даже – небольшой соборник. Тогда и люди будут больше в храм ходить».

Мы расстаемся: о. Серафиму уже давно пора спешить на требы, мне – собирать вещи и лететь в Москву. Выезжая из Карабаша через арку не то газовой, не то какой другой трубы, я увидела в проеме самую высокую из окружающих Карабаш гор – Лысую, а на ее вершине такой крошечный с землей двенадцатиметровый деревянный крест. «У нас в городе есть здоровые православные силы». ●

ВЕКИ ВЕКОВ

Мусульмане на службе русского оружия в Первую мировую войну

Руслан Сафаров,
аспирант филос. ф-та МГУ

Ислам — одна из древнейших на территории современной России монотеистических религий. Традиционно мусульмане компактно проживали в Поволжье, Северном Кавказе и Закавказье, Средней Азии и Казахстане.

Первым примером перехода мусульман «под руку Москвы» можно считать появление в XV веке в 200 км от «белокаменной» Касимовского царства (район современной Мещеры) с центром в сохранившемся до наших дней городе Касимове Рязанской области. Просуществовало оно вплоть до XVII века, подтверждая тем самым тезис, который не раз (вплоть до 1552 года) использовался русской дипломатией в отношениях с Казанью, а затем с Бахчисарем и Стамбулом: «Верс магометтанской нет нигде тесноты в России»¹.

На протяжении всей истории нашей страны судьба мусульман, традиционно составлявшая часть русского войска², была тесно связана с судьбой Российской империи. Даже в самые сложные времена мусульмане активно участвовали в жизни русского общества. Так, внук сибирского хана Кучума, Араслан Алесвич, назначенный Михаилом Федоровичем в 1614 году касимовским царем, был одним из активнейших участников второго Ополчения во времена Смуты. Башкирские всадники наводили на на-

полеоновских солдат в 1812 году не меньший ужас, чем казаки. Горцы Кавказа — знаменитая «дикая дивизия» — создавали массу проблем военачальникам европейских и азиатских армий, посмевших противостоять России.

В Первую мировую войну мусульмане России оказались перед тяжелым выбором. Россия, как известно, воевала на стороне Антанты против Германии и ее союзниц, среди которых была и Османская империя. С 1517 года султан Османской империи имел высший среди мусульман духовный титул — халифа («пресмыкающегося» пророка Мухаммеда). Стремясь поднять восстание в колониях стран Антанты и среди мусульман России, халиф воспользовался своим правом объявлять «священную войну за веру» (джихад). Если бы эта политическая провокация удалась и мусульмане, численность которых в России к 1897 году составляла 13,9 миллионов человек³, восстали бы против царя, то история Первой мировой могла в корне измениться. В этой ситуации свою важную роль сыграло мусульманское духовенство, призвавшее свой народ защи-

щать Родину перед угрозой иноземного нашествия. Российские мусульмане осудили нападки Турции на территориальную целостность Российской империи и приняли в Петербурге 26 августа 1914 года обращение-протест к турецкому султану. Оно было поддержано в Казани, Оренбурге, Уфе, Троицке и других городах, в которых традиционно проживали последователи ислама⁴. 10 сентября 1914 года казанская газета «Вахыт» («Время») писала по этому поводу: «Мы живем в России, мы — российские люди, подданные России». При этом подчеркивалось: «Мы, мусульмане, являемся братьями туркам и по религии, и по крови, а потому естественно наше желание, чтобы они жили мирно... с Россией, нашим отечеством. Не подlezит, конечно, сомнению и наше желание, чтобы турки не бросались в разные авантюры и не находились в действии, вредном нашей России»⁵. Патриотические настроения мусульман в те дни хорошо выразил губернский кадий на митинге в Баку, состоявшемся 21 октября 1914 года: «Наша преданность России диктуется не только принципом подданства, но и голосом совести и велениями Корана»⁶.

Заслуги мусульман на фронтах высоко оценил сам Николай II. Направляя в конце июля 1916 года телеграмму муфтию мусульман России в честь празднования мусульманского праздника разговения, он писал: «Благодарю Вас и всех мусульман... за молитвы и выражение верноподданнических чувств. Высоко ценю доблесть многочисленных мусульман, сражающихся в рядах нашей храброй армии»⁷. Это было сказано не ради красного словца — примеры героизма мусульман в Первую мировую многочисленны. Многие мусульмане, воевавшие в те годы, были награждены за отвагу и доблесть наградами, в том числе и Георгиевскими крестами.

Особо отличились в этой связи

Крымский конный полк (крымские татары), 2-ой эскадрон которого 10 сентября 1916 года атаковал у деревни Нераговки германскую бригаду тяжелой артиллерии, изрубил артиллерийскую прислугу и захватил три тяжелых орудия⁴. Офицеры этого полка давали такие характеристики своим подчиненным-татарам: «Все наши татары были великолепные солдаты: исполнительные, добродушные, великолепные товарищи. Честность и порядочность татарская просто могла служить примером, а их прямота и привязанность к офицеру и к полку были просто поразительны и достойны подражания»⁵.

Громкую известность получил и добровольческий Татарский полк, состоявший из азербайджанцев. Галицийскую кампанию 1914–15 гг. «татары» (азербайджанцы) ознаменовали участием в невероятном по смелости переходе через Карпаты. Полк держал в страхе всю Венгрию, а при отступлении русской армии азербайджанцы прикрывали отход и принимали на себя удары врага⁶.

Примерами патриотического героизма последователей ислама полна и история Великой Отечественной войны. Достаточно вспомнить только оборону Брестской крепости, почти половина солдат которой были мусульмане.

Справедливости ради нужно отметить, что мусульмане нередко испытывали на себе не только трудности и лишения военных кампаний, но и притеснения со стороны русских товарищей-сослуживцев. Вот что с горечью пишет домой 15 декабря 1915 года рядовой Гатчинского полка Закир: «Вчера я получил Георг

гиевский крест. Ходили мы давно уж в разведку и сняли австрийский дозор... Ротный сказал, что теперь тебя бить меньше станут... Георгиевский крест – все-таки защита, а то все подзатыльники и ругань... потому что я мусульманин»⁷. И таких примеров имеется достаточно. Однако, проанализировав 54 солдатских письма тюрок-мусульман, дошедших до наших дней, исследователь И.Р. Тагиров пришел к следующему выводу: «Письма свидетельствуют о том, что настроения масс менялись, менялось и отношение к войне. Неизменным оставались только чувства к России, к великому русскому народу... Даже бесконечные нашествия и издевательства... не в состоянии были вытравить из солдат-татар благородного чувства любви и преданности отечеству»⁸.

История участия мусульман в судьбе России в самые напряженные годы существования государства – пример солидарности и взаимного уважения, которому стоил бы следовать и сегодня, не поминая никого худым словом. ●

⁴Соловьев С.М. Сочинения. Т. IV, М, 1989.

⁵Только мусульман тюрокских наций на низших должностях насчитывалось порядка 35,8 тыс. человек (2,5% от общего числа); офицеров-мусульман – 269 человек; генералов мусульман – 10, значительная часть мусульман была приписана к казачьим корпусам – по сведениям переписи 1897 года, в штате войскового казначества их числится порядка 45 тыс. человек. Практически 15% всей русской армии в Первую мировую было укомплектовано мусульмана-

ми. Численность только тюрок-мусульман составляла более 1,5 миллионов человек (10% от общего состава). Мобилизация в мусульманских провинциях шла в целом успешно (См. Исхаков С.М. Тюрки-мусульмане в российской армии // Тюркологический сборник 2002. М, 2003)

⁶Цифры приведены по: Ислам в Российской империи. М, 2001. С. 324–326.

⁷См. Исхаков С.М. Тюрки-мусульмане в российской армии // Тюркологический сборник 2002. М, 2003. С. 248–249.

⁸Историческое обозрение. Кн. 8. Казань, 1914. С. 570–573.

⁹Народы и области. М, 1914. №6. 7. С. 27.

¹⁰Цит. по: Исхаков С.М. Тюрки-мусульмане в российской армии // Тюркологический сборник 2002. М, 2003. С. 253.

¹¹Артамонов В., Васильев А. Национальные воинские формирования в русской армии XV–XX веков // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 3. М, 1992. С. 127.

¹²Кручинин А.С. Крымско-татарские формирования в Добровольческой армии. История неудачных попыток. М, 1999. С. 7.

¹³Подробнее см.: Известия Всероссийского мусульманского совета. Пг, 1917. 8 сентября.

¹⁴Цит. по: Исхаков С.М. Тюрки-мусульмане в российской армии // Тюркологический сборник 2002. М, 2003. С. 258.

¹⁵Тагиров И.Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (февраль–июль 1917 года). Казань, 1977. С. 74.

Ислам в цифрах

По результатам Всероссийской переписи населения 2002 г. сумма всех этнических мусульман – как граждан, так и неграждан России, к которым относятся татары, башкиры, казахи, народы Средней Азии и Северного Кавказа, – составляет 14,4 млн. чел. – 10% населения страны. Этническими мусульманами принято считать все народы тюркской языковой группы, за исключением чувашей, якутов, хакасов, крымских татар и алтайцев, и все народы кавказской семьи, за исключением абхазов. Из-за проблем с разделением этносов и субэтносов точная численность мусульманских народов России неизвестна, однако известно, что крупнейшими из них являются татары (5,5 млн.), башкиры (1,6 млн.), чеченцы (1,3 млн.), аварцы (0,8 млн.), казахи (0,65 млн.) и азербайджанцы (0,6 млн.).

По данным большинства мусульманских лидеров и президента России, только среди граждан нашей страны численность мусульман достигает 20 млн. чел., причем некоторыми муфтиями и исламоведами называются цифры в 25, 35 и даже 45 млн. По данным социологических опросов, доля мусульман в российском обществе колеблется от 2 до 7%, что в среднем составляет около 7 млн. чел.

Этнические мусульмане составляют большинство населения в 7 субъектах РФ: Чечне, Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Башкортостане и Татарстане.

Р. Силантьев «Новейшая история исламского сообщества России». М., 2005

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ, Я ПРОЧЕЛ...

Православная месса с суицидальным финалом (о романе Е. Чудиновой «Мечеть Парижской Богоматери»)

Юрий Максимов, преподаватель МДА, редактор сайта «Православие и ислам»

Е. Чудинова, известная как автор детских повестей «История Англии для детей», «Ларец» и др., написала роман для взрослых – «Мечеть Парижской Богоматери», который сразу же привлек к себе внимание общественности. И хотя читатели, возможно, не обнаружили в нем прежних литературных достоинств, вокруг его идейного содержания разгорелись жаркие споры.

Роман Е. Чудиновой затрагивает очень болезненную тему – распространение ислама в неисламских государствах, в частности в Европе. В последнее время этот процесс принимает угрожающие размеры, а кроме того осложняется тем, что мусульмане не ассимилируются к европейской культуре, но навязывают собственную.

Для тех, кто незнаком с книгой, позволю себе кратко обрисовать сюжет. Недалекое будущее. Евросоюз и, в частности, Франция, где происходит действие книги, приняли ислам. Собор Парижской Богоматери превращен в мечеть, и остаются борцы Сопротивления, наряду с католическим священником, одним из героев книги, решают его отвоевать. Для того чтобы заново освятить и совершить мессу. Однако они понимают, что не смогут удержать собор, противостоя войскам, и тогда принимают решение взорвать здание, после того как отслужат мессу. Но при этом им жалко уходить из собора, и они принимают еще одно решение: взорвать себя вместе с храмом. И эта месса, во время которой православная героиня de facto переходит в католицизм, заканчивается эдаким суицидальным финалом.

Как в любой книге, в романе Чудиновой есть плюсы и минусы. Безусловно, нельзя не согласиться с мыслью автора, что принятие ислама мусульманской Европой или, гипотетически, США и Россией ни к чему хорошему для коренного населения этих стран не приведет. Кста-

на эту тему уже вроде и писали, достаточно вспомнить из классики «Перелетный кабак» Г.К. Честертон. Кроме того, чувствуется, что Е. Чудинова наблюдала за жизнью и бытом мусульманских переселенцев в Европе, много размышляла – и благо-

Теперь о минусах. Возьмем самое очевидное. Ненависть к мусульманам, о которой пишет автор, никак нельзя одобрить. Она многократно утверждает, буквально насаждает на страницах книги мысль о том, что арабы или турки от природы не способны ни на что благое и лучшее, на что они годны, – это стать мишенью для какого-нибудь французского борца за чистоту Франции. Автор прямо пишет, что даже если взять младенца-турочка или араба и воспитать в другой среде, он все равно вырастет отребьем и отродьем. Согласиться с такой точкой зрения никак нельзя. Среди мусульман вполне могут быть и есть хорошие люди. А в наших святцах есть турки, арабы и татары, обратившиеся ко Христу и стяжавшие венец святости. Свыше четырех тысяч арабов почитаются святыми в Православии (мученики Негрнские). Это, к слову, о том, на что способны арабы.

Другая странная мысль, которая вызывает непонимание и неприятие, – мысль о грехах – народе, нам единомысленном. Их автор обвиняет едва ли не во всех бедах Европы. Почему-то именно греки оказываются виноваты в том, что мусульмане, нахлынувшие и заполонившие Европу, не приняли христианство в массовом количестве. Автор неоднократно повторяет, что греки якобы не занимаются миссией. Однако это, мягко говоря, не так. Именно греки ей и занимаются на хорошо организованном уровне.

даря этому в книге можно встретить интересные сравнения двух культур, ярки, богатые метафоры.

Пожалуй, это все плюсы романа, которые мне удалось заметить.

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ, Я ПРОЧЕЛ...

В отличие от русских. В Африке, Корее, Индонезии, других странах Азии, на Филиппинах – везде можно встретить греческих миссионеров, увидеть церкви, которые создаются при поддержке греческой миссии либо миссии Американской Православной Церкви. В Албании, стране преимущественно мусульманской, в наше время, на наших глазах возрождена Православная Поместная Церковь. И сделал это опять же грек, архиепископ Анастасий (Яннулатос) – один из виднейших миссионеров нашего времени. Посему все упреки в адрес греческого народа не соответствуют действительности. И не только греческого.

Стоит сказать еще об одной странности этой книги – представлении о России. Мы знаем, что у нашей страны сейчас такие же проблемы, как у Франции. Однако в будущем автор рисует Россию великой и непобедимой державой, которая к тому же еще и сокрушает врагов по всему миру и легко решает проблемы, которые не смог решить Евросоюз. Понятно, что

речь идет о фантастическом романе. Но даже у самого фантастического допущения должны быть какие-то предпосылки, которые бы его объясняли, – их-то как раз автор нам не предлагает. Нас пугают тем, что якобы ожидает французозубокаявилля иллюзий собственного спокойствия и будущего процветания, которого без решения тех же проблем, какие стоят сейчас перед

Автор прямо пишет, что даже если взять младенца-турчонка или араба и воспитать в другой среде, он все равно вырастет отребьем и отродьем.

французами, достичь невозможно.

Еще один странный момент: книга пропитана любованием католиками-лефевристами (это направление в католицизме появилось после Второго Ватиканского собора). Главная героиня книги – София Севазму, православная de jure, в конце жизни приходит к принятию католицизма de facto, участвует в католических таинствах, исповедуется и причащается у католиков, что для православного человека, как мы знаем, запрещено. Авторская пози-

ция в данном случае, как о том прямо говорится в послесловии, состоит в полном одобрении этого поступка героини. При этом, хотя во Франции немало православных, в том числе и среди французозубокаявилля, автор ни разу не упоминает о них, и единственными достойными представителями христианства оказываются именно лефевристы. И такой филокатолицизм наводит на прискорбные размышления. По крайней мере, православная эта книга никак нельзя назвать.

Очень многие вещи в ней весьма странно намешаны: «свобода ходить без лифчика» сопрягается с традиционным, «средневековым» духом католицизма, русская великодержавная мощь – с можжевеловой водкой, католический стигматизм с православным понятием юродства... Хотя, как мне кажется, все это скорее антонимы, чем синонимы.

Я постарался честно перечислить как положительные, так и отрицательные стороны этого произведения, а делать выводы предоставляю читателям. ●

Мусульмане, принявшие Православие

Св. Ахмед Калфа (память – 3/16 мая)

Св. Ахмед, по происхождению турок-мусульманин, жил в Стамбуле и был человеком знатным и вполне обеспеченным, занимал значимый государственный пост и к моменту обращения был в деталях уже весьма зрелых.

Какое-то время св. Ахмед оставался тайным христианином. Пока однажды на одном собрании вельможи не стали спорить, что превыше всего. Когда же очередь дошла до Ахмеда и спросили его мнения, он неожиданно для всех громко объявил:

– Превыше всего вера христианская.

– Уж не христианин ли ты? – спросил с улыбочкой один из сидящих.

– Да, я христианин, – медленно, спокойно и внятно ответил святой, и улыбка сползла с лица вопрошавшего...

В этом поступке св. Ахмеда больше всего восхищает то, что как раз в той ситуации исповеднический путь не был единственно возможным способом остаться христианином. Вполне можно было отшутиться, перевести разговор на другую тему и т. п. Но святой услышал в таком именно стечении обстоятельств призыв, обращенный лично к нему. А услышав, ответил на него: «Вот я. Это, по существу, и есть то самое постоянное обдорование, к которому призывает апостол Петр (1 Петр. 1,13; 5, 8).

Св. Ахмед принял мученическую кончину 3 мая 1682 года.

Прп. Серапион Кожеозерский (память – 27 июня/10 июля)

Татарин Турсас происходил из знатного рода, жил в Казанском ханстве, участвовал в обороне родного города, сражаясь против русских. Пленником был доставлен в Москву, там пожелал креститься.

Получив в Крещении имя Сергей, Турсас решил оставить мир, чтобы выполнить самые высокие правила новой веры. Обойдя многие монастыри, он встретил на острове оз. Кожя отшельника и остался с ним. По просьбе Турсаса старец постриг его в иночество с именем Серапион.

Скончался преподобный 27 июня 1611 г., оставив после себя монастырь с 40 иноками.

Сайт «Православие-ислам.ру»

ВЕКИ ВЕКОВ

«Черный передел» на Северном Кавказе в начале 1918-21-х гг.

Т.М. Симонова, канд. ист. наук

Северный Кавказ – одна из основных проблем нашей страны в последние десятилетия. До сих пор причины, породившие эту проблему, являются «секретным материалом», похоронены под глубоким слоем недоговоренностей и фальсификаций. Два вопроса – когда появились русские в Чечне и как советская власть в первые годы своего существования ослабила русское влияние на территории Северного Кавказа – как кажется, в какой-то мере могут прояснить ситуацию.

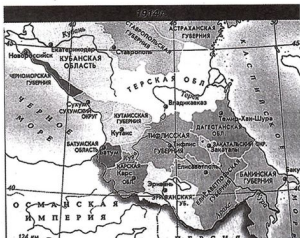
Ответ на первый вопрос о появлении русских на Кавказе дают предания чеченского народа, в которых говорится, что до чеченцев на «плоскости» господствовали одновременно ногайцы, русские и калмыки. Чеченцы же проживали в горах. Золотая Орда после завоевания центральных регионов России стала хозиейкой и «равнинной» Чечни. Россия, сбросив с себя татарское иго, начала активно осваивать утеринные татарами территории, в том числе – строить города и крепости на Северном Кавказе. В некоторых преданиях чеченцев встречается утверждение, что в это время русский сделался отцом их страны, что закрепило позднее и в географических названиях. Так, например, один из известных чеченских аулов – Урус-Мартан – несет в своем названии «русский» корень.

Русское влияние по разным причинам усилилось на Кавказе в период Смуты начала XVII в., а затем – при Петре I. Лишь при Екатерине Великой, которая практически отказалась от интересов России на Кавказе, начался отход русских за так

называемые «оборонительные линии». В первой трети XVIII в. сформировалась старейшая из них – Азово-Моздокская (Терская), в первой четверти XIX в. – Сунженская.

После окончания Большой Кавказской войны и пленения Шамиля на территории Терской области, в которую вошла и Чечня, располагалась система военно-оборонительных сооружений и поселений терского казачества. Именно это казачье войско, насчитывающее 18 тысяч человек, удерживало равновесие на Северном Кавказе, особенно в самой его неспокойной части – горной Чечне, Ингуштии и горной Осетии. Постоянные набеги на казачьи станицы горских абреков, разрушенные поля и хозяйства казаков, угнанные в плен люди – таковы были будни терского казачества. Но вместе с этим только ему принадлежали практически все нефтеносные районы, где добывалось 90% нефти, монополией на землю обладало только казачье руководство, и оно сдавало ее в аренду чеченцам, осетинам, ингушам, кабардинцам, инородникам.

Накануне октября 1917 г. большевики провозгласили основные «рекламные» лозунги своей власти, из них для региона Северного Кавказа предназначались: «Право наций на самоопределение вплоть до отделения» и «Земля – народу». От первого лозунга большевики сначала отсекли половину («вплоть до отделения»), а затем просто перестали принимать его во внимание. Зато второй лозунг активно воплощался в жизнь: сразу после Октябрьского переворота чеченцы и ингуши полностью разорили три казачьи станицы, в которых проживало более 4 тысяч человек; казаки вынуждены были рассеяться по другим станицам, их земельные наделы Терский облисполком передал ингушам. В мае 1918 г., когда III Съезд народов Терска объявил все земли области общенациональным достоянием, безземельные горцы – ингуши, чеченцы, балкарцы, осетины – вообще получили приоритет в наделении землей. Первым мероприятием в отношении казаков после Съезда стало переселение жителей чetyрех станиц на границе с ингушами

«по возможности... в привычные им сельскохозяйственные и климатические условия». Казацкие земли явочным порядком передавали горцам.

Летом 1918 г. преобразованием в Терской области и на Северном Кавказе были прерваны оккупацией А.И. Деникина. Жестокое подавление малейшего сопротивления горского населения, введенное в практику Деникиным, имело свои последствия – в красную Повстанческую армию под командованием Н.Ф. Пикало вливались национальные отряды горцев. Когда соотношение сил Белой армии Деникина и красных партизан в союзе с горцами стало равным, Деникин вынужден был отступить. К апрелю 1920 г. его армия была вытеснена с Северного Кавказа.

Одновременно с вытеснением казаков с Северного Кавказа Яковом Свердловым была сформулирована официальная политическая линия в отношении казачества на территории России – «р а с к а з а ч и в а н и е». В феврале 1920 г. большевики созвали Съезд «трудовых» казаков, на котором объявили о передаче всех казачьих земель в распоряжение «трудящегося населения», оставив за казаками лишь право на землепользование. 25 марта ВЦИК издал Декрет о строительстве советской власти в казачьих областях. Казачья станица была приравнена к волости, создание советов казачьих депутатов было прекращено. Казачье сословие прекратило существование.

С апреля 1920 г. возобновилось выселение казачьих станиц из пограничных с горцами районов Терской области. Большая часть их жителей отселась в г. Владикавказ, остальная – по станицам Пятигорского и Владикавказского округов. На освобожденные земли вселяли малоземельных горцев.

Весной 1920 г. край восстал: совет-

ская власть в регионе столкнулась с усилившимся сопротивлением казаков и оставшихся на территории края белых солдат и офицеров. Штаб Терской группы войск Красной Армии летом 1920 г. провел обследование станиц Сунженской линии. Вывод был неутешительным: население относилось к советской власти «недоверчиво или безразлично», а в немецком хуторе Константиновском – «непривязанно». Ревкомы состояли из «политически неблагонадежных богатых казаков». Казаки были убеждены, что выселят, а власть «передадут туземцам».

Командование Кавказским фронтом издало приказ о расстреле на месте «бандитов», захваченных с ору-

С сентября командование фронта стало брать заложников от селений, с октября – начались боевые экспедиции с участием бронепоездов и применением боевых орудий. Станицы расстреливали, оставшихся в живых мужчин брали в заложники, затем «фильтровали» и отправляли в Кавказскую трудовую армию. Дома сжигали. На стороне казаков выступила только группа И. Чулюкова, бывшего помощника правителя Чечни. Остальные горцы поддерживали советскую военную власть.

23 октября командующий Кавказской трудовой армией Н.В. Медведев издал приказ о выселении казачьих станиц Сунженской линии. Общее число выселенных казаков обоего пола составило 21 806 душ. Все мужское население в возрасте от 18 до 50 лет было отправлено на принудительные работы в Архангельскую и Бакинскую губернии, на шахты Донбасса. Женщин и детей, которым разрешено было взять лишь одежду и пропитание, выселили на 50 верст западнее и севернее этой линии, в станицы Теречной линии. Весь «живой и мертвый» инвентарь конфисковали, а Медведев «подарил» жителям соседних аулов право 8-часового грабежа станиц.

Затем 17 казачьих станиц (65 тысяч человек) так называемой Горской республики были приписаны к национальным округам и оказались в состоянии «завоеванных и порабощенных местностей». Таким образом, этническая граница русского населения на плоскостной территории отступила на 50 и более километров вглубь России, а результатом национальной политики большевиков на Северном Кавказе в эти годы стало не только лоскутное административное разграничение, разделившее на части многие народы, например осетин, но и существенное ослабление русского влияния в регионе. ●

жием в руках, и с 15 августа 1920 г. началось массовое разоружение населения силами войск фронта. Вот один из пунктов Приказа командования: «Станицы, хутора и населенные пункты, принимающие активное участие в восстании против Советской власти, должны приводиться в повиновение самыми решительными и беспощадными мерами, вплоть до полного их разорения и уничтожения. Никакие поблажки и колебания здесь недопустимы».

КИНОМЕХАНИКА

Игры детей с Николиной горы

Заметки по поводу фильма Федора Бондарчука «9 рота»

Лариса Шорина, кандидат искусствоведения

Фильм «9 рота» обречен на успех. И совершенно заслуженно. Даже если не учитывать серьезную рекламную артподготовку, интерес к фильму обеспечен хотя бы тем, что в нем разворачивается один из трагических эпизодов Афганской войны. Причем история удерживания высоты, без контроля за которой был бы невозможен проход нашей колонны, рассказана превосходным, ярким, динамичным кинематографическим языком.

Фильм сконструирован с баллистической энергией и отчетливостью: вот люди, которые в экстремальных обстоятельствах могут выжить и победить.

Трагизм же этого эпизода по определению трагической Афганской войны состоит в том, что перенапряжение сил и жертвы солдат, которые по уставному именуется «воины», были напрасны; просто опоздал приказ об отступлении в результате тактических изменений и планах командования.

Фильм неожиданный и даже дерзкий во взгляде на внутреннюю структуру внутриармейских отношений. Этот взгляд становится даже дискуссионным в свете неутраченных обзоров уродства «дедовщины» как явления, проблем соблюдения человеческого достоинства военнослужащих. Авторы фильма позволяют себе новую, и надо признать концептуальную, позицию в отношении к традиционной ненависти и одновременно анекдотической фигуре «прапорщика». По мысли авторов, война изначально груба, война — это неизбежно зло и грязь, звериная агрессия; на войне, в той или иной форме, присутствует смерть. Таковы условия, с этим следи́т считаться.

Для того чтобы воевать и выжить на войне, необходима мобилизация таких сил, которые в обычной жизни не только не нужны, но и противоположны. А разбудить эти силы — протеста, самосохранения, агрессии, готовности к сверхнапряжению — должен прапорщик, который

бьет «пацанов» и кулаком, и каблучком, потому что хочет воспитать в них условный рефлекс готовности встретить удар и ответить на него. И потому пудовый кулак пра-

порщика — проявление любви, добро, ибо призван стать прививкой против зла. Внутренняя динамика фильма — это человеческий рост разнокалиберных мальчишек, которые, пройдя безжалостную дрессуру «учебки» — «в ситуации бестолкования», под огнем моджахедов превращаются в стойких и надежных товарищей и действительно воинов, способных к самопожертвованию. «Эффективность» такого «лечения-ученья» оче-

видна: в результате развития событий фильма мальчишки становятся стойкими мужчинами. Правда, те немногие, кто остается в живых.

Но столь же очевидно, что безжалостный, слепящий огонь войны, выжигая в душе сор мелочности и суеты, заодно сжигает и способность воспринимать жизнь в ее повседневности. Отсюда — потерявшие силу жить, погибшие до физической смерти старшие воины прапорщики — истерически взрывной Дыгало (М. Пореченков) и холодно скептический Холчок (Ф. Бондарчук). Окунувшись в афганский ад и выстояв, они могут теперь жить только здесь в условиях предельного обострения сил и предельной, безвоздушной ясности отношений.

А война в фильме — действительно ад: грязь, кровь, измученные лица, огонь и постоянно взлетающий на воздух мир. И здесь просто нельзя не сказать о блестящих спецэффектах. Среда обитания войны создается по законам реальности, без умолчаний и иносказаний, в натуральную величину. Неприкрытое и безжалостное изображение войны в фильме «9 рота» заставляет вспомнить о шедеврах кинематографических размышлений на эту тему, например об «Апокалипсисе» Френсиса Копполя.

Но наше кино не только справи́лось с проблемой достоверности, овладело мастерством, техникой, призмами, ну и, понятное дело, научилось превращать огромные денежные вложения в эти впечатляющие и устрашающие взрывы, полеты (тут же приходит мысль, что мы уже не раз слышали характерный сочный звук удара по лицу, хруст костей, ломающихся с целью огранки настоящего солдатского характера, например можно вспомнить солдата Джейн в исполнении Деми Мур), но и сделало это красиво. Визуальный ряд фильма продуман и эстетически точно организован. Красиво, когда алая лава огня мягко слизывает песочно-бежевые домики кишлака. Красиво летит «вертушка», неуклюже и хищно растопырив птичьи лапы-колеса. Мир войны не только жесток, но и пла-

КИНОМЕХАНИКА

тичен, выразителен. И это законное свойство мира, выявляющего художественную гармонию в гуманитарной дисгармонии.

А что же думают о себе сами создатели фильма? Что важно для них самих? В каком культурном контексте хотели они рассмотреть болезненную для национального сознания тему Афгана? С одной стороны, в рекламных роликах нам предлагают много любопытных цифр. Обнаружится непривычно огромный для нашего кино бюджет, количество цистерн выпитого кофе и тонн съеденной во время съемок ветчины. Мы можем услышать ошеломленный рассказ молодых актеров о том, как в буквальном смысле тяжела солдатская лямка, как больно падать, как тяжело ползти, как странно жить в мире их героев... Словно между героями и создателями фильма нет «общечеловеческой» точки соприкосновения, нет боли, кровного родства, причастности громадной трагедии.

С другой стороны, в фильме есть точки, где нащупывается ось серьезного разговора о мальчиках, зачем-то брошенных в кровавую бойню. Первая, когда Джоконда, художник и, по-видимому, философ, пытается ответить на вопрос, почему не зако-

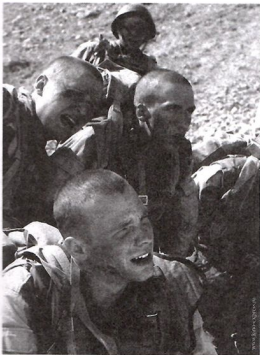

сил если не от армии, то хотя бы от Афгана. Он говорит, что здесь единственное место, где острота столкновения жизни и смерти дает возможность что-то понять и о том, и о другом. Вторая, когда на занятиях по идеологической подготовке капитан с отрешенным лицом не то мыслитель, не то самоубийца говорит, что ислам – это «все другое», другое отношение к жизни и смерти. Или, например, эпизод с Бело-

снежкой, который, несмотря на наш взгляд, должно развития. Слишком много адреналина, много игры, сосредоточенности на физической стороне событий, на идее состязания и победы, на идее сильной личности.

Кроме того, преобладание в фильме контекста «сегодняшнего момента» делает почти неуловимым контекст культурный. Он обозначается очень ярко, только когда появляется финальное посвящение великому русскому режиссеру Сергею Бондарчуку, отцу режиссера фильма «9 рота». И становится ясно, что этот фильм можно было бы назвать «Судьба человека-2». А это уже не просто поколенческие проблемы – это неожиданные, но вполне понятные пласты национальных истории и духа.

В русском духовном опыте есть понятие «богословствование жизнью», т. е., в редчайших случаях святости, подчинение жизни идеалу. В русской культуре тоже есть традиция подчинения жизни идее. Чтобы попасть в существо явления, надо провести через душу все его трагические изломы. Нельзя сыграть – надо переболеть. В этом смысле не только художник делает искусство, но и искусство делает художника. «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется» – хочется добавить неожиданное: в нас самих. И потому очень интересно, как же отзовется прекрасный фильм «9 рота» на внутренней биографии его создателей. Ведь вопросы, которые порой невольно заданы, все равно потребуют ответов. ●

КИНОМЕХАНИКА

К вопросу о патриотизме...

А.В. Попов¹

Почему фильм про Афганистан не был снят раньше? Потому что отношения к войне в Афганистане было иное, чем к ВОВ, и афганцев долгое время не считали за героев. Какие они герои, если они воевали ни за что?

О каком патриотизме может идти речь, когда наши 19-летние пацаны погибли на чужой территории за чужую страну и не знали, за что они воюют. Наш политрук объяснял, что с самой высокой точки Афганистана можно просматривать территорию Советского Союза, а если эту территорию займет враждебное государство? – Вот тебе и долг перед Отечеством. Но ведь суть была не в том... И в итоге получалось, что ребята мстили за ранее убитых.

В фильме достаточно правдиво отражена реальность войны в Афганистане. Но некоторые факты, которых не было и не могло быть, все же бросаются в глаза.

Так, в фильме главные герои добровольно пошли на войну и представляли себе, на что идут. Могут сказать, что среди молодых добровольцев не было: в армию мы попали по призыву. Майор сказал, что служить будем в Венгрии. На военной подготовке мы оказались в Термезе – в совершенно другом краю. А то, что летим на войну, мы поняли, когда из самолета увидели Афганские горы. Это что касается эпизода построения и возможности выбора места службы. Не было у нас выбора.

Почти половина фильма посвящена событиям в учебке. У нас была так называемая военная подготовка – 3 месяца, за которые мы один раз простреляли из калашникова и 2 раза нам показали, как чеку из гранаты вытаскивать. Вот, собственно, и вся подготовка к войне. Остальное время мы вагоны разгружали. В итоге, в Афган

нас забрасывали неподготовленными пацанами, которые не то что убивать – стрелять толком не умели. А приходилось, потому что если не ты, то тебя. Страх подсказывал, куда и как стрелять. Наверное, поэтому больше всего жертв было в первую половину войны.

Особой дедовщины у нас не было, т.к. у всех оружие, и, при желании, от неудобного начальника было довольно просто изъять.

Запомнилось, что в фильме десятки БМП едут друг за другом без дис-

А афганцы действительно не дожили жизнью: и потому что мусульмане, и потому что попросту с детства они все наркоманы. Они, как и показано в фильме, шли на пулю, совершенно спокойно убили. Причем совершенно спокойно мог убить и ребенок. Афганцы хитрые: человек, с которым ты только что пил чай, завтра же выстрелит тебе в спину. И не важно, кто ты и как ты с ним обращался, ты неверный, а значит – враг.

Конечно, было и мирное население, которое немало пострадало от наших войск. Но в отличие от ребят из фильма, мы входили уже в пустой кишлак, т.к. это безопаснее. Хотя не исключаю, что можно было набрести на аул.

Верный эпизод про минные поля: сами мины раскидывали, сами на них и подрывались. Были при мне такие случаи, и не раз.

Торговля оружием? «Кому война, а кому мать родна»? Вполне возможно, что где-то это было. Меня не коснулось. Но стреляли «духи» советским оружием: либо вооружала Америка, либо, как рассказывается в фильме, наши же и продавали.

Вообще «союзников» никаких не было, точнее, реально они воевали против нас, например те же американцы. Они пытались навязать свой строй, и если бы не СССР, то в Афганистане было бы НАТО.

Что касается провизии, то с этим проблем никогда не было. Просто, когда лезешь в горы на задание, на тебе висят десятки килограммов вооружения, рация в 15 килограммов, и банки с тушенкой просто выкидывали как лишний груз. Соответственно, приходилось пересбиваться.

А вообще – это сильный, тяжелый фильм, обязательно посмотрю его еще раз. ●

¹9-ая рота связи в пехотном батальоне. Годы службы: 1363-1365 по местному летоисчислению.

танции, хотя минимальная дистанция должна быть 15 метров, чтобы, если взорвется мина, не пострадали все машины.

Количество техники, которое реально использовалось, было гораздо меньше. Никогда, к примеру, в операции не были задействованы танки вместе с вертолетами. Хотя такая техника действительно была.

Отношение к войне у наших и афганцев действительно разное. Не говорю «у мусульман». Был еще Советский Союз, и в наших рядах воевали чеченцы, которые очень помогли: выручили нас, не привыкших лезть по горам. Национализма среди нас не было.

КАНИКУЛЫ С ДЕТЬМИ

Папа добрый, он простит!

Наталья Миронова, журнал МГУ
фото автора

Мысль о летнем отдыхе перестала приходить мне в голову, как только на свет появились маленькие спиногрызки. Ехать без них мы с мужем просто не хотели, а с детьми, которым не было и трех лет, это было невозможно.

И вот, когда дочке исполнилось три с половиной, а сыну – два, мы решили вступить в группу риска и предпринять отчаянную попытку летнего отдыха вместе с детьми.

В июне нам удалось выбраться в один из подмосковных пансионатов. Таким образом, мечта мужа о том, чтобы дети максимум времени проводили на свежем воздухе, сбылась. Комната Раскольниковыча менее походила на гроб, чем то место, в котором предстояло провести три месяца. Как только мы заходили в номер, у детей начинался приступ клаустрофобии. Интересы детей разделились: дочку тянуло на речку, где загорали жены чиновников и раздавалась легкая музыка, а сына – на местную парковку, где он готов был с утра до вечера изучать особенности дизайна иномарок.

Когда мы поняли, что сумма неприятных эмоций, приобретаемых детьми во время пребывания в тесном номере, намного больше,

чем благотворное действие свежего воздуха, пришлось принимать решение об отъезде. Но куда было деть пару очаровательных крошек в самой середине лета? Мысль о возвращении в пределы МКАД заставляла моего мужа трепетать. И тогда ситуация разрешилась сама собой: мы вспомнили о том, что у моего мужа есть родня на Украине, которая всегда рада видеть изможденных московских родственников и опробовать на них различные коронные блюда местной кухни.

Детей пришлось разделить: Маша осталась в пансионате с бабушкой, а Сережу мы взяли на Украину (как обладателя более крепкой пищеварительной систе-

мы). Наше волнение по поводу того, как ребенок перенесет путешествие в поезде, прекратилось, как только сынок увидел стоп-кран в тамбуре. В дальнейшем главной заботой было оторвать малыша от заветного красного рычажка.

Попутчики, которые говорили на непонятном, но забавном языке, доставили Сереже массу позитивных эмоций. К концу путешествия он совершенно освоился и, изображая «ту-ту», наотрез отказался покидать вагон на нужной нам станции. Так мы доехали до Болгарии (шутка). Мы все-таки вышли из поезда где-то в районе гоголевских Сорочинцев в пять часов утра.

На нас пахло огуречной свежестью недавнего дождика, мокрыми цыплятами и малиной. Кста-

КАНИКУЛЫ С ДЕТЬМИ

кушать вареники без помощи рук, в общем, мой муж был доволен, а я не очень.

Для меня настал долгожданный момент возвращения на родину, где меня ждало счастье встречи с любимой дочкой. Доченька совсем не напоминала запорожца, скорее, своей бледностью походила на ундину. Надо было срочно везти малютку на море. Через неделю самолет уносил нас на Крит.

На этот раз Сережа остался в пансионате, чему Маша была несказанно рада: не с кем было конкурировать за сопочки и формочки для песка. Мы поехали с группой товарищей из прихода, среди кото-

рых половину составляли дети. Поначалу мы немного беспокоились о том, как Маша будет делить формочки с новыми друзьями (мы не ходим в детский сад). Однако очень важным оказалось то, что в группе были дети более старшего возраста, с которых Маша старалась брать пример. И в том, как надо делиться сопочками, и в том, как закапывать папу в мокрый песок.

Когда папе удалось выбраться из песка, он пытался совершать экскурсии по православным достопримечательностям Крита. В частности, как утверждал путешественник, в одном из монастырей острова на одной из лестниц была ступенька из чистого золота, которую могут увидеть только праведники. Мой муж с большим энтузиазмом отправился смотреть на знаменитую ступеньку в монастыре Хрисоскалитиса и даже сфотографировал ее для меня. Так я узнала, что пока не принадлежу к числу праведников. Впрочем, духом не падаю и рассчитываю более основательно подготовиться к визиту на Крит в следующем году. ●

ти, о малине. В течение двух недель Сережа обучился украинско-индейским принципам выживания среди раскидистых кустиков смородины, крыжовника, малины и т. д. Три раза в день он совершал обход территории, взимая дань с украинской природы.

Соседским котам тоже доставалось – Сереже нравились их длинные пушистые усы и хвосты. Хозяйка несчастных животных регулярно забивали поросят (причем не таких, как мы с вами видим на Рождество). По размеру поросята напоминали средних размеров теленка. Малыш с любопытством наблюдал за всеми метаморфозами, которые происходили с поросенком на пути от свинника к кастрюле, как-то: опаливание шкурки и пр. К концу пребывания на Украине моего мальчика можно было смело наряжать в красные шаровары, давать в руки саблю – он сделался похожим на запорожца. Он научился кидаться камнями,

Просто быть рядом

Кто-то сказал: больница — это остров. Вокруг несутся потоки спешащих людей и плещутся в водовороте улиц автомобили. Течет обыденная жизнь со своими трудностями и радостями. Течет совсем рядом, буквально плещется о берега этого острова, но — увы, совершенно его не замечает. Как будто остров этот — где-то там, в другом, далеком и странном мире, который нас совершенно не касается, — а может, его и вовсе нет.

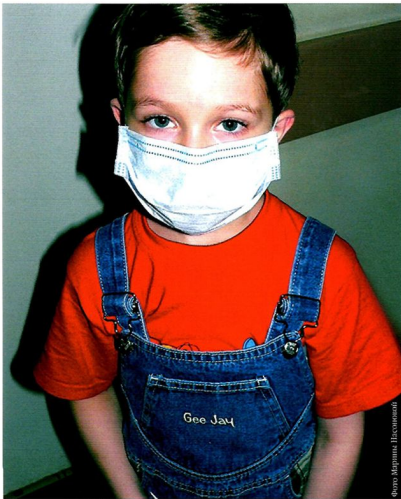

Фото Марина Писемский

Но он — есть. Здесь, на острове — действительно все не так, как на «большой земле». Здесь время спрессовано в узкую полоску света — между жизнью и смертью. Здесь жизнь не течет: она состоит из мгновений, каждое из которых — бесценно и хранится в материнской памяти. Зато жизнь — оценена лекарством, одна доза которого стоит трехмесячного дохода семьи; операцией, заработать на которую можно разве что всем селом; кровью, которая ничего не стоит, — только ее в нужный момент может не оказаться.

Здесь все — подвижники: доктора, сутками не покидающие больницу и не выключающие мобильники по ночам; матери, разучившиеся плакать, напряженные, как струна, но всегда улыбающиеся ребенку; а прежде всего подвижники — сами дети, невероятно терпеливые, повзрослому мужественные и несмоторя ни на что умеющие радоваться.

Шестнадцать лет назад мы впервые переступили порог Российской детской клинической больницы. Мы — волонтеры Группы милосердия

имени о. Александра Меня, община больничного храма Покрова Пресвятой Богородицы.

Мы пришли, чтобы просто быть рядом, чтобы им там, на острове, не было так одиноко.

Мы пришли — и с этого момента жизнь больницы стала частью нашей жизни.

Частью, наверное, самой важной. Мы пришли для того, чтобы о детях, проходящих лечение в РДКБ, узнало как можно больше людей.

Чтобы у маленьких пациентов появлялись все новые и новые друзья и помощники.

Приходите к нам! Дети очень ждут вас!

Если вы хорошо владеете компьютером и можете научить ребят работать в основных пользовательских программах; если вы хорошо играете на гитаре и можете показать мальчишкам основные аккорды любимых песен или просто попеть с ними долгими зимними больничными вечерами; если вы хорошо играете в шахматы; если вы владеете каким-нибудь рукоделием; если вам легко дается разговорный английский; если ваш верный спутник — цифровой фотоаппарат, вы знаете все его секреты и вам не жалко ими поделиться; если... Если вы просто — добрый, неравнодушный и нескучный человек, — приходите к нам в Группу милосердия при храме Покрова Пресвятой Богородицы в Российской детской клинической больнице.

Дети очень ждут друзей. ●

Наш сайт: www.deti.msk.ru
Напишите нам: deti@blago.ru
Адрес больницы: 117513 Москва, Ленинский проспект, 117.

Региональный общественный благотворительный фонд помощи тяжелобольным и обездоленным детям
ИНН 7730098129
КПП 773001001, БИК 044585370
К/С 30101810100000000370
Р/С 4070381070000000037 в АКБ «Фора-Банк» г. МОСКВА

